Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУПП: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ, ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Под ред. Е.М. Авраамовой

Авторский коллектив: Е.М. Авраамова, А.В. Каравай, Д.М. Логинов, В.Н. Титов

Москва 2019

Аннотация

Целью исследования является выявление, с одной стороны, основных и наиболее распространенных типов социально-экономического и демографического поведения российской молодежи, а, с другой – новых типов поведения, которые зарождаются в молодежной среде, с тем, чтобы впоследствии тиражироваться в других возрастных когортах.

Информационной базой исследования является анкетный опрос молодежных групп (в возрасте 18-35 лет), проведенный по общероссийской репрезентативной выборке.

Анализ эмпирических данных позволил выявить модели экономической активности миллениалов. Исследованы традиционные и новые модели трудового и финансового поведения. Выявлены базовые и новые модели демографического поведения. Проанализированы социальные практики, распространенные в молодежной среде, а также формы солидарности поколений.

Annotation

The aim of the study is, on the one hand, to identify the main and the most widespread types of socio-economic and demographic behavior of the Russian youth and, on the other hand, to find out new types of behavior that appear in the youth environment that will consequently spread among other age cohorts.

The informational base of the study is the survey among groups of young people (in the age from 18 to 35) conducted basing on the representative sample all over Russia.

The analysis of empirical data allowed to reveal the models of ’Millennials’ economic activity. The new and traditional models of labour and financial behavior are studied. The basic and new models of demographic behavior are found out. The social practices common for young people as well as the forms of solidarity among generations are analyzed.

Список исполнителей

Авраамова Елена Михайловна, заведующий лаборатории Исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС, д-р экон. наук, профессор, (495) 695-11-62, e-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Каравай Анастасия Вадимовна, старший научный сотрудник ИНСАП РАНХиГС, канд. экон. наук, (495) 695-11-62, e-mail: karavay-av@ranepa.ru

Логинов Дмитрий Михайлович, старший научный сотрудник ИНСАП РАНХиГС, канд. экон. наук, (495) 695-11-62, e-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Титов Владимир Николаевич, ведущий научный сотрудник ИНСАП РАНХиГС, д-р экон. наук, (495) 695-11-62, e-mail: titov-vn@ranepa.ru

Содержание

Введение 6
1 Экономическая активность 8
2 Демографические стратегии 20
3 Социальные практики 46
Заключение 75

Обозначения и сокращения

г.	- год
ЗОЖ	- здоровый образ жизни
ИНСАП	- Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС
млн	- миллион
п.п.	- процентный пункт
пр.	- прочее
РАНХиГС	- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
руб.	- рубль
тыс.	- тысяча
чел.	- человек

Введение

От социально-экономического и демографического поведения молодежи во многом зависит качество и направления развития страны. Между тем, молодежь редко является специальным объектом изучения вследствие того, что ее доля в массовых опросах не превышает 15%-ой доли выборки, тем самым затруднено дифференцированное изучение отдельных молодежных групп. Между тем, такие группы демонстрируют различные типы социально-экономического и демографического поведения. Численность соответствующих групп, их характеристики, факторы, влияющие на формирование поведенческих паттернов – вопросы, нуждающиеся в детальном изучении, что возможно при проведении масштабного социально-экономического обследования. Именно такое исследование было проведено ИНСАП РАНХиГС в 2019 г. с репрезентативной выборкой в 3,5 тыс. респондентов в возрасте 18-35 лет. Его цель состояла в выявлении, с одной стороны, основных и наиболее распространенных типов социально-экономического и демографического поведения, а, с другой – новых типов поведения, которые лишь зарождаются в молодежной среде, с тем, чтобы впоследствии тиражироваться в других возрастных когортах. За этой целью стоит необходимость определения условий повышения человеческого и трудового потенциала молодежи, способствующих повышению ее роли как самодостаточного экономического и социального актора.

В данном исследовании решается ряд фундаментальных и прикладных задач. Первая из них, которую можно счесть фундаментальной, связана с развитием набирающей популярность теорией поколений. Исследования приводят их авторов к выводу о «поколенческом переломе», то есть существовании базовых отличий поведения современной молодежи от предыдущих поколений. Масштабность этого вывода заставляет более глубоко и пристально рассмотреть современные теории поколений. Предпринятое нами направление развития теории вопроса связано с необходимостью совмещения базовых критериев выделения поколений на основе, во-первых, принадлежности молодежной генерации к единой и новой социально-исторической эпохе, а, во-вторых, к единой и новой социально-информационной среде. Совмещаясь, эти два критерия приводят нас к середине 80-х годов XX века, когда, с одной стороны, начал рушиться советский уклад жизни, а, с другой –

появился первый персональный компьютер. Таким образом, возраст 35-ти лет является верхней границей поколения, названного миллениалами.

Следующей задачей было выявление моделей экономической активности миллениалов. Экономическая активность понималась не только как трудовое поведение, хотя его ключевая роль очевидна, но и как поведение финансовое. Исследованы традиционные и новые модели трудового и финансового поведения. Относительно последнего была установлена степень финансовых обременений (наличие детей, ипотечные и потребительские кредиты), влияющая на другие формы поведения, как трудового, так и социального.

Другой задачей было выявления базовых и новых моделей демографического поведения. Здесь внимание было обращено на время выделения из родительской семьи, вступления в партнерские отношения, рождение детей. Нас также интересовало, какой тип партнерских отношений наиболее распространен в каких молодежных средах, и является ли этот тип эгалитарным.

Следующей проблемной областью анализа были социальные практики, распространенные в молодежной среде. К таким практикам мы отнесли «социальное участие», то есть участие в разного рода благотворительной и общественной деятельности и волонтерстве. Другим направлением анализа было выявление понимания различными группами молодежи понятия солидарности поколений и формы этой солидарности, выраженной во внутрисемейных обменах.

1 Экономическая активность

Подавляющее большинство занятой молодежи являются наемными работниками, лишь 2,1% владеют предприятиями или являются их учредителями, 6,3% относятся к индивидуальным предпринимателям, 8,2% – к самозанятым. Наиболее часто миллениалы работают в сфере торговли, бытового обслуживания и общественного питания – 26,3%, вторыми по распространенности являются промышленные отрасли – 16,7%, на третьем месте – наука, образование, здравоохранение и спорт, в которых были заняты 14,2% молодых россиян. Молодежь чаще, чем население в целом, занята в сфере торговли и бытового обслуживания, а также в отраслях, связанных с информационными технологиями, и относительно реже – в образовании, науке, здравоохранении, культуре и спорте, а также в сельском хозяйстве.

Молодые российские работники отличаются сравнительно высокой трудовой мобильностью: уже в течение первых двух лет после начала своей карьеры свыше половины из них успевают сменить место работы хотя бы один раз.

Без работы находятся 21,7% населения в возрасте 18-35 лет, и в большинстве случаев это связано с объективными обстоятельствами – получением образования или нахождением в декретном отпуске.

Дифференциация материального положения миллениалов, взятая по субъективной самооценке, имеет вид нормального распределения: чуть более 60% респондентов оценили свой достаток как средний, около 20% как выше среднего, и примерно столько же – как ниже среднего. В этом вопросе имеется определенная гендерная асимметрия: мужчины оценивают свой материальный достаток несколько выше, чем женщины.

Важно подчеркнуть, что субъективные оценки материального положения различных возрастных групп миллениалов существенно различаются. С переходом в каждую следующую возрастную группу оценки материального уровня снижаются, достигая минимального значения в старшей из молодежных возрастных групп. Можно предположить, что это происходит под влиянием трех факторов: во-первых, уходит свойственный самым молодым возрастам оптимизм и вера в собственные успехи, накладывающие отпечаток на оценку текущего материального положения; во-вторых, заканчивается или сокращается финансовая помощь со стороны

родителей, которая в возрастном интервале 18-22 года играет существенную роль (этот вопрос будет подробнее рассмотрен ниже); в-третьих, наступает период социальной ответственности, связанный с необходимостью обеспечения семьи.

Распределение по образовательным группам, вопреки нашим ожиданиям, а также данным статистики, в соответствие с которыми высшее образование дает прирост материального положения, получивший название «премия за высшее образование», не выявило преимуществ в оценке материального положения респондентов с высшим образованием. Видимо, наличие высшего образования формирует большую требовательность в отношении уровня дохода, что проявляется в субъективной оценке материального положения.

В целом, распределение по размеру месячного среднедушевого дохода имеет следующий вид (таблица 1). Данное распределение не имеет вида нормального, т.к. отмечается заметное смещение в сторону минимальных значений показателя по шкале номинальных значений.

Таблица 1 – Среднемесячный душевой доход, %

Душевой доход	Число респондентов
До 10 тыс. руб.	27,7
Более 10 тыс. – до 20 тыс. руб.	30,2
Более 20 тыс. – до 30 тыс. руб.	15,3
Более 30 тыс. – до 40 тыс. руб.	10,5
Более 40 тыс. – до 70 тыс. руб.	9,5
Более 70 тыс. руб.	6,8

Сопоставление значений размера среднедушевого дохода с субъективной оценкой материального положения отражено в таблице 2. Из этого сопоставления можно заключить следующее. Во-первых, миллениалы не отличаются завышенными притязаниями, которые бы способствовали занижению оценок материального положения при доходе, меньшем, чем размер средней зарплаты. Во-вторых, имеется заметная группа респондентов, оценивающая свой материальный достаток как «выше среднего» при доходе меньше 10 тыс. рублей на человека в месяц, что может свидетельствовать о существовании территориальных и\или социальных анклавов, где подобный размер дохода воспринимается как достаточно высокий. В-третьих, только начиная с размера душевого дохода, равного или превышающего 70 тыс. руб., качественно меняется распределение оценок по уровням материального

положения: существенно сокращается число средних оценок и повышается численность высоких.

Таблица 2 – Оценка материального положения, по группам душевого дохода, % по строке

Душевой доход	Оценка материального положения		
	Выше среднего	Средняя	Ниже среднего
До 10 тыс. руб.	8,7	56,4	34,9
Более 10 тыс. – до 20 тыс. руб.	13,8	65,4	20,8
Более 20 тыс. – до 30 тыс. руб.	19,4	63,9	16,7
Более 30 тыс. – до 40 тыс. руб.	25,8	62,2	12,0
Более 40 тыс. – до 70 тыс. руб.	31,5	61,9	6,6
Более 70 тыс. руб.	43,6	48,7	7,7

Размер среднедушевого дохода существенно варьируется в зависимости от демографического типа семьи, в которой проживают респонденты (таблица 3). Самые низкие оценки материального положения дают респонденты, имеющие детей.

Таблица 3 – Размер душевого дохода, по типам структуры домохозяйства, % по строке

Тип структуры домохозяйства	Душевой доход, тыс. руб.					
	Менее 10	10-20	21-30	31-40	41-70	Более 70
Живет один	7,8	15,0	20,3	13,4	19,2	24,3
Живет с родителями без партнера и детей	22,3	31,7	17,3	15,0	10,5	3,2
Живет с партнером без родителей и детей	10,7	21,5	21,7	18,7	16,9	10,5
Живет с партнером и родителями без детей	34,5	29,3	13,8	12,1	8,6	1,7
Живет с партнером и детьми без родителей	37,0	36,1	11,8	7,6	5,0	2,5
Живет с партнером, детьми и родителями	55,7	29,8	8,6	3,3	1,3	1,3
Живет с детьми без партнера и без родителей	44,4	37,0	11,1	1,9	3,7	1,9
Живет с ребенком и родителями без партнера	30,2	41,1	10,9	6,2	8,5	3,1
В целом	27,7	30,2	15,3	10,5	9,5	6,8

Большинство опрошенных рассчитывают на улучшение материального положения в будущем, независимо от гендерной принадлежности. Наиболее оптимистично настроена самая молодая возрастная когорта, а наиболее

пессимистично – самая старшая. О возможном ухудшении материального положения говорит самая малочисленная группа респондентов, но значительная их доля, особенного среди представителей старших возрастных когорт, затруднились спрогнозировать свой достаток в будущем. Наиболее уверенно смотрят в будущее те, кто уже добился относительно высокого уровня материального положения.

Важно понять, с какими факторами респонденты связывают повышение материального уровня. Большинство опрошенных связывают материальные успехи с ростом квалификации и профессионализма, а несколько меньшая по численности группа – с нахождением более высокооплачиваемой работы и приработков. В то же время, самая меньшая группа связывает рост доходов с общим улучшением экономической ситуации в стране. Такое распределение ответов заметно отличает миллениалов от старших поколений, большинство представителей которых, как показали наши предыдущие исследования, склонны в большей степени надеяться в этом вопросе не на собственные усилия, а на абстрактное «государство», которое «обеспечит более высокий уровень жизни». Выделение основного фактора роста благосостояния существенно зависит от текущего уровня материальной обеспеченности. Так, для тех, чей уровень жизни оценен как средний или выше среднего, ключевым фактором выступает рост квалификации и профессионализма; для респондентов с низким уровнем материальной обеспеченности таким фактором является поиск подработок.

Финансовое поведение относится к важным формам экономической активности, в его различные формы, как можно увидеть из рисунка 1, включено значительное число миллениалов, причем основной формой является ипотечное и потребительское кредитование. Другие формы финансового поведения менее распространены среди молодежи, однако каждый пятый респондент откладывал сбережения в виде банковских вкладов, примерно такая же доля опрошенных получали налоговые вычеты, приобретение полиса добровольного медицинского страхования характеризует финансовое поведение примерно каждого десятого респондента, а интереса к приобретению ценных бумаг не проявляет практически никто.

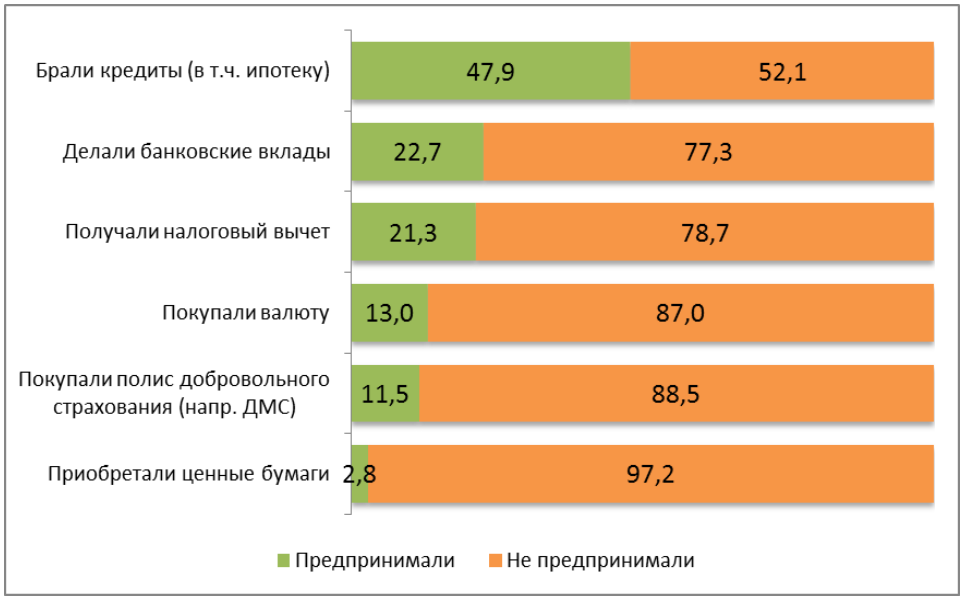

Рисунок 1 – Формы финансовой активности, %

Агрегировав формы финансового поведения миллениалов, мы построили индекс финансовой активности[1], различающейся по степени интенсивности соответствующей формы экономической активности. В результате получили три группы респондентов, различающихся активностью финансового поведения. Как следует из рисунка 2, более половины миллениалов можно отнести к среднему уровню финансовой активности, треть – к низкому, и лишь 13% реализует активное финансовое поведение.

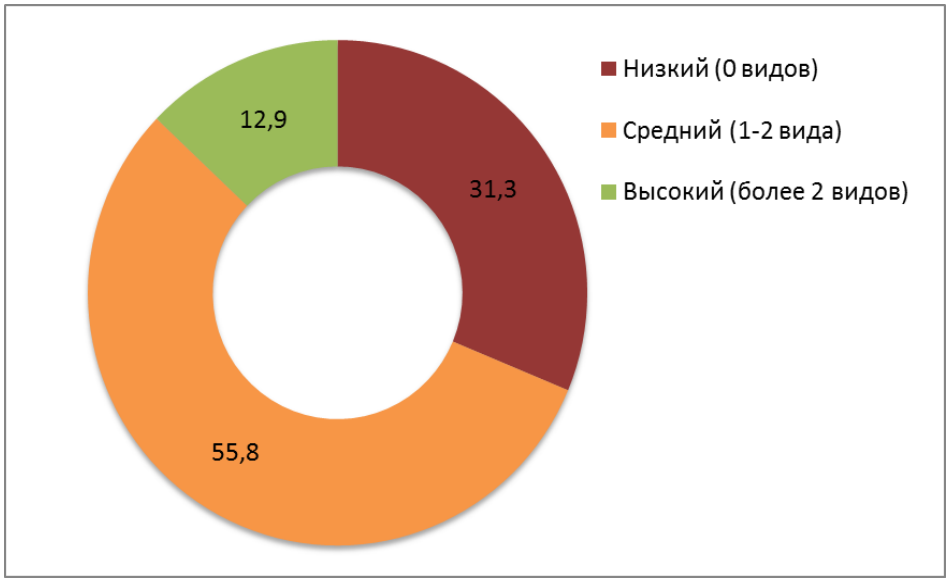

Рисунок 2 – Уровень финансовой активности, %

[1] Низкий уровень – ни одной формы финансовой активности; средний уровень – 1-2 формы финансовой активности; высокий уровень – более двух форм активности.

Образование оказалось фактором, в сильной степени определяющим финансовую активность (таблица 4). Так, среди респондентов, получивших высшее образование, вдвое меньше реализуют не более одной формы финансового поведения, и в то же время среди них вчетверо больше тех, кто характеризуется активным финансовым поведением.

Таблица 4 – Уровень финансовой активности, по образовательным группам, % по строке

Образовательные группы	Уровень финансовой активности		
	Низкий	Средний	Высокий
Нет профессионального	46,7	47,5	5,8
Среднее / начальное профессиональное	32,5	58,2	9,3
Высшее	23,5	57,5	19,0
В целом	31,3	55,8	12,9

Нужно обратить внимание на то, что уровень материальной обеспеченности не оказывает существенного влияние на активность финансового поведения. Это можно объяснить тем, что основной его формой является кредитование, которое как раз характерно для менее материально обеспеченных респондентов (таблица 5). Вместе с тем, среди наиболее обеспеченных миллениалов присутствует наибольшая группа тех, кто реализует наиболее активное финансовое поведение.

Таблица 5 – Уровень финансовой активности, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Уровень финансовой активности		
	Низкий	Средний	Высокий
Выше среднего	28,1	51,4	20,5
Средний	31,0	56,7	12,3
Ниже среднего	34,9	57,8	7,3
В целом	31,3	55,8	12,9

Рассмотрим подробнее отдельные виды финансового поведения, прежде всего сберегательные стратегии. О наличии сбережений сообщили менее половины респондентов. Поскольку сбережения в целом ряде случаев являются результатом не индивидуальных, а семейных стратегий, интересно, как держатели сбережений распределяются по демографическим типам домохозяйств (таблица 6).

Как видно из представленных данных, наибольшие доли держателей сбережений либо являются одиноко проживающими, либо проживают совместно с родителями, не имея собственной семьи. В то же время, наличие детей является фактором, резко ограничивающим возможность откладывать сбережения.

Таблица 6 – Наличие сбережений, по типам демографической структуры семей, % по строке

Тип структуры домохозяйства	Сбережения	
	Отсутствие	Наличие
Живет один	45,3	54,7
Живет с родителями без партнера и детей	48,3	51,7
Живет с партнером без родителей и детей	51,9	48,1
Живет с партнером и родителями без детей	56,8	43,2
Живет с партнером и детьми без родителей	64,5	35,5
Живет с партнером, детьми и родителями	64,7	35,3
Живет с детьми без партнера и без родителей	67,8	32,2
Живет с ребенком и родителями без партнера	57,6	42,4
В целом	56,5	43,5

Материальное благосостояние является важным фактором формирования сберегательной активности, однако этот фактор воздействует не линейно. Так, более чем у трети респондентов, относящихся к группе с доходами выше среднего, сбережения отсутствуют, видимо, потому, что эти группы переносят баланс в сторону потребительского, а не накопительного поведения. В то же время, сбережения имеются более чем у четверти респондентов, представляющих группу с доходами ниже среднего. Нужно в то же время обратить внимание на то, что три четверти респондентов с низкими доходами не имеют никаких свободных средств. Занятость также не относится к факторам, полностью определяющим наличие сбережений, поскольку они имеются у 45% неработающих и 33% нестабильно занятых, и, в то же время, держателями сбережений являются не более 60% респондентов, занятых на постоянной основе.

Поскольку доля держателей сбережений среди миллениалов почти вдвое превышает долю держателей банковских вкладов, можно сделать вывод об ориентации значительной части молодежи на неорганизованные сбережения (наличные рубли и валюта).

Теперь рассмотрим такие формы финансовой активности, как ипотечное и потребительское кредитование. Ипотечные кредиты брали 18% респондентов. Доля ипотечных заемщиков никак не зависит от уровня их материального положения: ипотеку имеют в практически равных долях те, кто относит себя и к наиболее, и наименее обеспеченным слоям общества.

Потребительские кредиты имеет более чем каждый третий респондент. Такие кредиты берет несколько меньшая доля респондентов, принадлежащих к доходной группе «выше среднего», но в группе со средними и относительно низкими доходами эти доли практически одинаковы. Если соединить получивших ипотечный и потребительский кредиты, то получается, что один кредит любого вида или два кредита имеют 46% представителей молодого поколения. Возрастное распределение свидетельствует о том, что к 28-ми годам половина и больше представителей миллениалов находятся в кредитной зависимости.

Только о самостоятельно проживающих либо проживающих совместно с родителями можно сказать, что они несут финансовые обременения в относительно меньших масштабах (соответственно 28,6 и 36,4% брали кредиты). Представители всех остальных демографических типов семьи примерно наполовину являются кредитополучателями (таблица 7).

Таблица 7 – Наличие кредитов, по типам демографической структуры, % по строке

Тип структуры домохозяйства	Кредиты	
	Отсутствие	Наличие
Живет один	71,4	28,6
Живет с родителями без партнера и детей	63,6	36,4
Живет с партнером без родителей и детей	52,0	48,0
Живет с партнером и родителями без детей	51,9	48,1
Живет с партнером и детьми без родителей	45,5	54,5
Живет с партнером, детьми и родителями	45,5	54,5
Живет с детьми без партнера и без родителей	52,0	48,0
Живет с ребенком и родителями без партнера	47,9	52,1
В целом	53,9	46,1

Влияние уровня благосостояния на кредитное поведение проявляется только в том, что среди группы с относительно высокими доходами получателей кредитов на 10 п.п. меньше, чем в других доходных группах.

На основании комплекса полученных данных построена типология кредитно-сберегательного поведения, показанная на рисунке 3. Имеется, таким образом, самая

благополучная в финансовом отношении группа, представители которой имеют сбережения, но не имеют кредитов, и эта группа составляет чуть больше четверти респондентов. В то же время самая многочисленная группа (30,7%) является самой неблагополучной в этом смысле, поскольку, имея кредиты, ее представители не имеют сбережений. Еще одна достаточно многочисленная группа (25,8%) не имеет ни сбережений, ни кредитов, что может свидетельствовать о рациональном характере потребления. И, наконец, 16,2% имеют и сбережения, и кредиты, то есть, соответствующая группа по-своему балансирует между потребительскими и сберегательными тактиками.

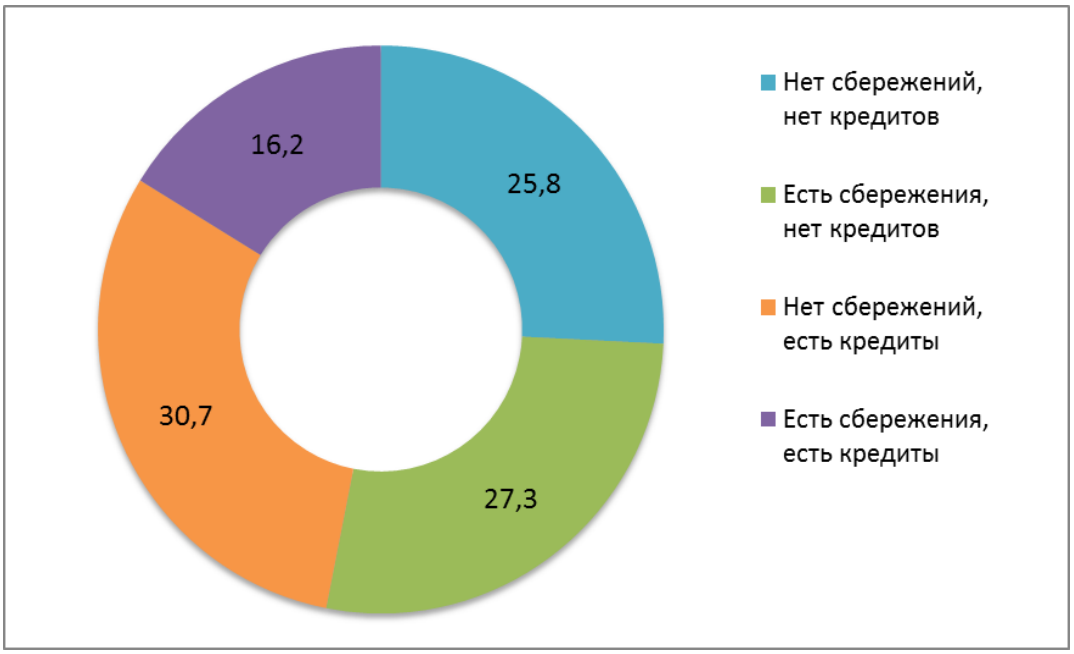

Рисунок 3 – Кредитно-сберегательное поведение, %

Наиболее благополучную в смысле финансовых тактик группу (есть сбережения, нет кредитов) в большей степени иллюстрируют самостоятельно проживающие, либо проживающие совместно с родителями (таблица 8).

Таблица 8 – Кредитно-сберегательное поведение, по типам демографической структуры, % по строке

Тип структуры домохозяйства	Кредитно-сберегательное поведение			
	Нет сбережений, нет кредитов	Есть сбережения, нет кредитов	Нет сбережений, есть кредиты	Есть сбережения, есть кредиты
Живет один	30,3	40,5	14,9	14,3
Живет с родителями без партнера и детей	24,7	38,6	23,7	13,0
Живет с партнером без родителей и детей	23,9	27,7	27,8	20,6
Живет с партнером и родителями без детей	28,3	23,0	28,4	20,3
Живет с партнером и детьми без родителей	24,8	20,3	39,7	15,2
Живет с партнером, детьми и родителями	29,9	14,7	34,7	20,7
Живет с детьми без партнера и без родителей	27,7	21,0	40,4	10,9
Живет с ребенком и родителями без партнера	20,9	26,0	37,3	15,8
В целом	25,8	27,3	30,7	16,2

На основании полученных данных о наличии кредитов, с одной стороны, и о трудностях с их погашением, с другой, был определен уровень кредитного обременения[2]. Из рисунка 4 видно, что уровень кредитного обременения является низким для трех четвертей опрошенных. При этом для каждого пятого характерен средний уровень кредитного обременения, а высокий уровень – лишь для 4,5% респондентов.

[2] Низкий уровень – кредиты отсутствуют или нет трудностей с их обслуживанием; средний уровень – небольшие трудности с обслуживанием кредитов; высокий уровень – большие трудности с обслуживанием кредитов.

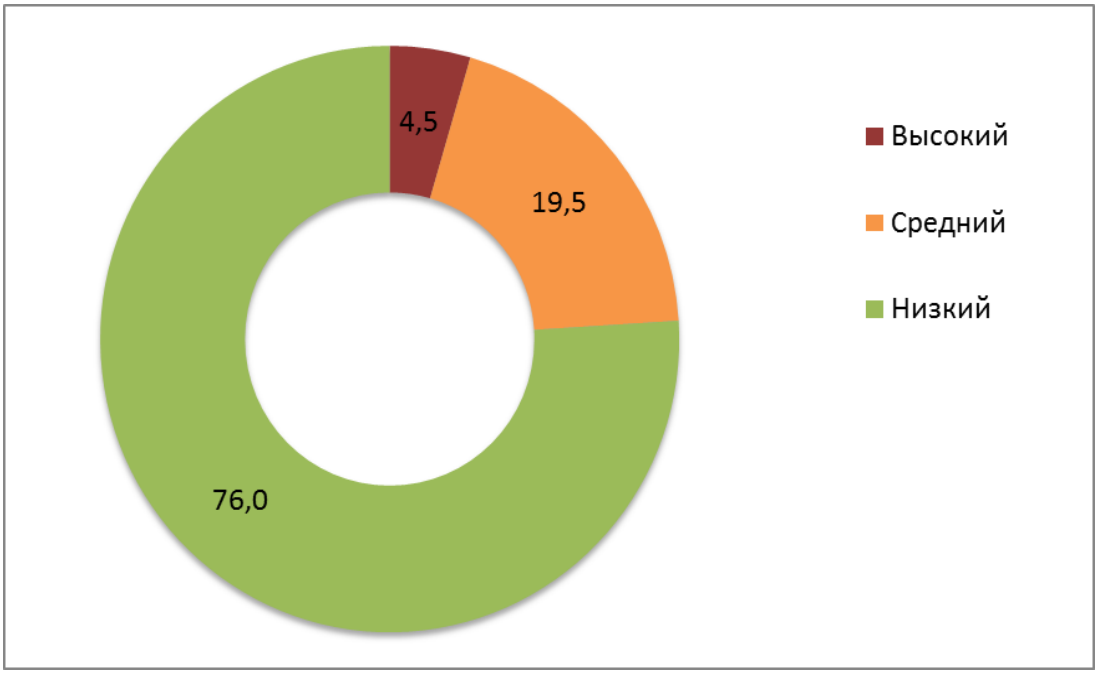

Рисунок 4 – Уровень кредитного обременения, %

Можно сказать, что миллениалы являются достаточно активными кредитополучателями, но в целом справляются с кредитной нагрузкой.

Закончим рассмотрение экономической активности миллениалов анализом их миграционных ориентаций. Территориальная мобильность молодежных групп достаточно высока – 43% респондентов имели опыт переезда в другие населенные пункты после окончания школы. Одновременно более трети опрошенных вынашивают планы переезда. В том, что касается планирования, мужчины несколько более активны, чем женщины, и разница составляет 6,5 п.п. Возможный переезд в значительной мере связан с уровнем материального положения, поскольку среди малообеспеченных на переезд ориентировано на 10 п.п. больше респондентов, чем в составе представляющих группу относительно хорошо обеспеченных. Фактором, в большей мере определяющим переезд, также является низкий уровень образования, так как среди респондентов, получивших высшее и среднее профессиональное образование, присутствуют меньшая доля желающих переехать в другой населенный пункт.

Помимо малообеспеченности и низкого уровня образования, стимулом к переезду выступает тип занятости, поскольку среди планирующих переезд наибольшую доля составляют неработающие и нестабильно занятые. Также ориентация на переезд в большей степени присуща тем респондентам, кто находится

вне брака и постоянного сожительства. Еще одним фактором, повышающим ориентацию на переезд, является отсутствие детей.

Были изучены притязания желающих переехать. Так, 20% респондентов выразили желание переехать в Москву. Такое желание выразили респонденты, независимо от типа поселения, в котором они проживают. В том числе, желание жить в Москве в равной мере демонстрируют жители и крупных, и малых городов, лишь среди сельских жителей их несколько меньше. Переезд в Москву планируют в большей мере респонденты, не получившие профессионального образования (25%, против 20%, имеющих высшее образование). В то же время, чем ниже уровень материального положения, тем б*о*льшая по численности группа желает переехать в столицу. Следующие данные свидетельствуют о том, что вероятность переезда в Москву в целом невелика, по мнению самих респондентов. Высокой она является лишь в 18,6% случаев.

Желание жить за границей характеризует гораздо большую по численности группу миллениалов, чем желание жить в Москве (34,2% против 19,9%) . Особенно сильно это стремление проявляется у жителей крупных и крупнейших городов, однако оно не чуждо и молодым жителям малых городов и сельских поселений. Это желание мало зависит от уровня образования респондентов. В то же время оно ярче выражено у респондентов с низким уровнем дохода – разница в ответах тех, кто относится к относительно высокодоходным группам и к низкодоходным, составляет 10 п.п. в пользу последних. Вместе с тем, реалистичность этого сценария переезда оценивается самими респондентами еще ниже, чем вероятность переезда в Москву. Тем не менее, для 16% представителей миллениалов этот сценарий выглядит вполне реалистичным.

Обобщая, можно сказать, что планирует переезды внутри страны в большей степени молодежь, имеющая худшие показатели материальной обеспеченности и образования и при этом не имеющая детей. Желание жить за границей проявляют в наибольшей степени представители молодежи с высоким уровнем образования и, напротив, низким уровнем дохода.

2 Демографические стратегии

Начнем с демографической структуры семьи миллениалов, представленной в таблице 9.

Таблица 9 – Демографическая структура семьи, %

Тип демографической структуры	Число респондентов
Живет один	14,3
Живет с родителями без партнера и детей	9,4
Живет с партнером без родителей и детей	16,1
Живет с партнером и родителями без детей	2,2
Живет с партнером и детьми без родителей	33,7
Живет с партнером, детьми и родителями	5,4
Живет с детьми без партнера и без родителей	3,6
Живет с ребенком и родителями без партнера	5,5
Другие формы	9,8

Наиболее широко представленным демографическим типом является простая нуклеарная семья. Еще два демографических типа занимают в выборке место, соответствующее численности, превышающей 10%, это – респонденты, проживающие с супругом или партнером (16%) и одиноко проживающие. Одним из выводов, которые можно сделать по результатам анализа типа семьи, состоит в том, что среди миллениалов высока доля тех, кто проживает вне родительской семьи. В этой связи начнем анализ демографических стратегий миллениалов именно с данного аспекта.

Разнообразные демографические исследования, проводимые в разных странах на протяжении длительного времени, убедительно показывают, что чем выше уровень экономического развития стран, чем более развит рынок жилья, чем выше доходы граждан, тем раньше и интенсивнее происходит выделение молодежи из родительских семей. Данные исследования дают основания для заключения о том, что в нашей стране этот процесс происходит достаточно интенсивно. Так, согласно полученным данным, по достижению 35-ти лет три четверти молодежной генерации проживает отдельно от родителей

Возраст выделения из семьи варьируются вокруг 20-ти лет, что можно считать достаточно ранним возрастом начала самостоятельного проживания. Восприятие самостоятельного проживания в качестве социальной нормы

подтверждается мнением респондентов о том, что эта модель является приоритетной, и в качестве таковой ее рассматривает 85% молодого поколения. Между тем, респонденты, проживающие совместно с родителями, не столь категоричны. Среди них также большинство считает, что лучше проживать отдельно, но 32% находят преимущества в совместном с родителями проживании

Гендерные различия в определении лучшей модели проживания не обнаруживаются. Это дает основание предполагать, что движение в этом отношении идет в направлении формирования унисекс-моделей демографического поведения. К такому предположению приводит сравнение с зафиксированной ранее тенденцией, в соответствие с которой сыновья дольше задерживаются в родительской семье, чем дочери. По нашим данным, мужчины чаще высказываются в пользу проживания совместно с родителями, чем женщины, но разница в ответах обоих полов незначительна. Выравниванию гендерного поведения в этом вопросе, видимо, способствовало более позднее вступление в брак женщин, чем это имело место раньше. С возрастом численность сторонников совместного проживания с родителями монотонно убывает.

Материальный фактор, вопреки нашим предположениям, не оказывает существенного влияния на формирование предпочтений в отношении совместного или самостоятельного проживания. Так, численность сторонников поколенческой сепарации среди малообеспеченных респондентов лишь на 3 п.п. уступает численности сторонников совместного проживания (таблица 10).

Таблица 10 – Мнение о том, лучше ли жить совместно или отдельно от родителей, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Лучше ли жить совместно или отдельно от родителей		
	Лучше совместно	Лучше отдельно	Затруднились ответить
Выше среднего	10,8	85,3	3,9
Средний	10,9	85,6	3,5
Ниже среднего	13,3	82,6	4,1
В целом	11,4	84,9	3,7

Нужно отметить, что даже в самой молодой группе (18-22 года) доля проживающих отдельно от родителей превышает половину соответствующей группы, а в следующей (23-27 лет) уже составляет 74%, то есть достигает среднего

значения по выборке. Эти данные свидетельствуют о том, что отдельное от родителей проживание для большинства молодежной генерации является социальной нормой, а совместное проживание воспринимается скорее как отклонение от соответствующей нормы (таблица 11).

Таблица 11 – Проживание совместно или отдельно от родителей, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Проживание совместно или отдельно от родителей	
	Совместно	Отдельно
18 – 22	44,7	55,3
23 – 27	26,0	74,0
28 –31	18,0	82,0
32 – 35	15,8	84,2
В целом	24,9	75,1

Движению к социальной норме препятствует, как можно заключить из данных таблицы 12, материальный фактор. Так, среди респондентов, оценивших свой материальный достаток как высокий, проживают совместно с родителями 21,1%, а среди малообеспеченных таких насчитывается на 10 п.п. больше. Иными словами, для определенной группы малообеспеченных финансовые затраты, связанные с раздельным проживанием, оказываются непомерными, однако и среди этой доходной группы 68,8% респондентов выделились из родительской семьи, что подтверждает принятие этого процесса в качестве социальной нормы, имманентной развитой социально-экономической системе.

Таблица 12 – Проживание совместно или отдельно от родителей, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Проживание совместно или отдельно от родителей	
	Совместно	Отдельно
Выше среднего	21,1	78,9
Средний	23,9	76,1
Ниже среднего	31,2	68,8
В целом	24,9	75,1

Выделению из родительской семьи в сильной степени способствует вступление в брачные или партнерские отношения: молодые люди, не вступившие в подобные отношения, вдвое чаще проживают совместно с родителями, чем это отмечается в среднем по выборке (таблица 13).

Таблица 13 – Проживание совместно или отдельно от родителей, по семейному положения, % по строке

Семейное положение	Проживание совместно или отдельно от родителей	
	Совместно	Отдельно
Зарегистрированный брак	11,3	88,7
Проживание с партнером	11,3	88,7
Вне брака и партнерства	45,4	54,6
В целом	24,9	75,1

Гендерные различия, не обнаруженные при сравнении возраста выделения из родительской семьи, проявились в том, что касается уровня финансовой самостоятельности в момент отделения (таблица 14). Во-первых, выяснилось, что полная финансовая самостоятельность отнюдь не является императивным условием выделения. Она не является таким условием даже для половины отделившихся от родителей, а для 11,7% мужчин и 21,2% женщин в момент отделения финансовая самостоятельность отсутствовала полностью. Во-вторых, данные свидетельствуют о том, что мужчины проявляют большую финансовую ответственность в этом вопросе, чем женщины, поскольку среди них на 13% больше тех, кто не зависел от родителей финансово в момент выделения из семьи. Таким образом, совпадая с моделью, характерной для экономически развитых стран в том, что касается возраста сепаратизации, отечественная модель отличается тем, что сепарация в значительной степени оплачивается не самими представителями молодежной генерации, а их родителями.

Таблица 14 – Уровень финансовой самостоятельности мужчин и женщин в момент выделения из родительской семьи, от проживающих отдельно от родителей, % по строке

Гендерные группы	Уровень финансовой самостоятельности		
	Полная	Частичная	Отсутствовала
Мужчины	48,2	40,1	11,7
Женщины	35,0	43,8	21,2
В целом	41,6	41,9	16,5

Совместное проживание представителей молодого поколения с родителями носит по преимуществу вынужденный характер, о чем свидетельствуют данные таблицы 15.

Таблица 15 – Причины совместного проживания с родителями, % от проживающих совместно

Причины совместного проживания с родителями	Число респондентов
Нет возможности жить отдельно	56,1
Нет желания жить отдельно	34,8
Затруднились ответить	9,1

Еще один штрих, дополняющий картину разделения родительской семьи, касается жилищных условий, которые могут стимулировать выделение молодежи. В целом, оценка качества жилищных условий представлена на рисунке 5.

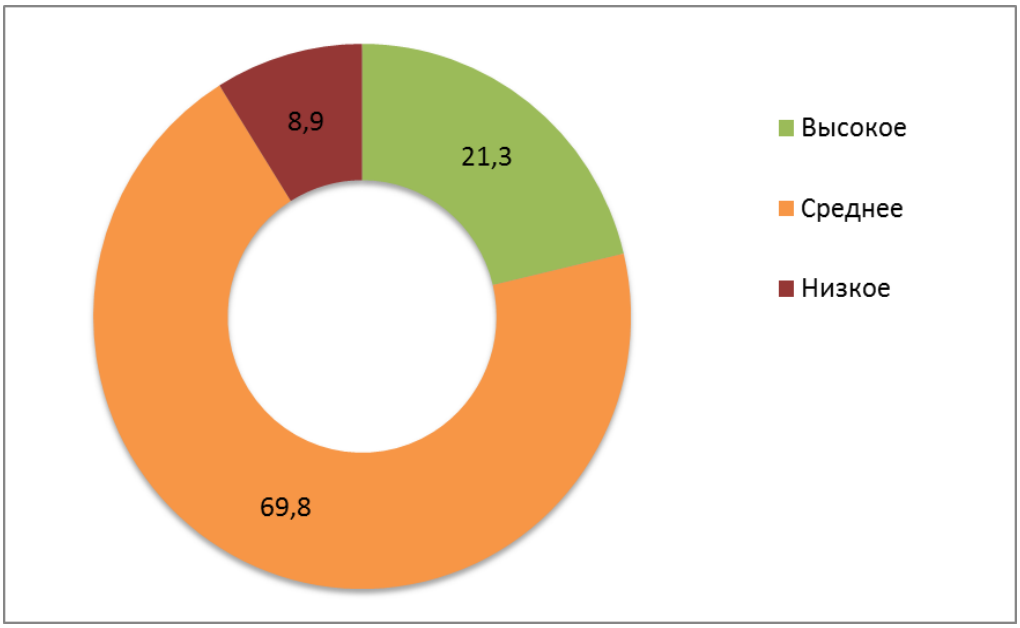

Рисунок 5 – Оценка качества жилищных условий, %

Большинство респондентов оценило качества жилья как среднее, и при этом тех, кто считает его высоким, больше, чем тех, кто полагает его низким. Из таблицы 16 можно увидеть, что представители младшей возрастной группы (а среди них большинство тех, кто проживает с родителями) выше оценивают качество жилья, а начиная с возрастной границы в 28 лет, то есть возраста, когда у большинства респондентов появляются дети, оценки жилищной обеспеченности падают.

Таблица 16 – Оценка качества жилищных условий, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Оценка качества жилищных условий		
	Высокое	Среднее	Низкое
18 – 22	32,9	61,5	5,6
23 – 27	22,5	69,7	7,8
28 –31	17,9	72,1	10,0
32 – 35	15,3	73,5	11,2
В целом	21,3	69,8	8,9

Наилучшие жилищные условия имеют те, кто проживает с родителями и не вступил в брачные или партнерские отношения (таблица 17). Выделение из семьи, как можно видеть, связано с ухудшением жилищных условий, что, однако, не препятствует процессу выделения из родительской семьи.

Таблица 17 – Оценка качества жилищных условий, по типам домохозяйственной структуры, % по строке

Тип поселения	Оценка качества жилищных условий		
	Высокое	Среднее	Низкое
Живет один	17,9	73,5	8,6
Живет с родителями без партнера и детей	31,0	59,9	9,1
Живет с партнером без родителей и детей	21,6	70,6	7,8
Живет с партнером и родителями без детей	19,2	73,1	7,7
Живет с партнером и детьми без родителей	19,1	72,3	8,6
Живет с партнером, детьми и родителями	20,5	66,9	12,6
Живет с детьми без партнера и без родителей	12,6	78,0	9,4
Живет с ребенком и родителями без партнера	31,1	62,7	6,2
В целом	21,3	69,8	8,9

Остановимся на демографическом типе, распространенном на 14,3% представителей молодежи, а именно на одиноко проживающих. Соответствующая доля убывает по мере взросления и с 23% в самой младшей группе падает до 6,7% в самой старшей группе молодежи (таблица 18). Тем не менее, нужно обратить внимание на то, что в возрасте 28-35 лет каждый седьмой миллениал живет вне

брака и партнерства, что составляет новый и достаточно выраженный тренд демографического поведения.

Таблица 18 – Доля одиноко проживающих, по возрастным группам, %

Возрастные группы, лет	Доля одиноко проживающих
18 – 22	22,9
23 – 27	18,0
28 –31	12,5
32 – 35	6,7
В целом	14,3

В этом вопросе существует явный гендерный перекос (таблица 19), поскольку если среди женщин одинокими являются 10%, то среди мужчин – почти вдвое больше (18%).

Таблица 19 – Доля одиноко проживающих, по гендерным группам, %

Гендерная группа	Доля одиноко проживающих
Мужчины	18,6
Женщины	10,0
В целом	14,3

В ходе опроса получены данные, характеризующие брачно-партнерские отношения миллениалов: в официальном браке состоят 42,6% опрошенных, в партнерских отношениях без оформления брака – 17,8%. Вне брака и постоянного сожительства – 39,5%. Обращает на себя внимание то, что около 40% опрошенных не связали себя ни с брачными, ни с партнерскими отношениями. В то же время, в зарегистрированном браке проживает в 2,5 раза больше респондентов, чем тех, кто не связал себя этими узами.

Относительно оформления партнерских отношений, существует, как это следует из данных таблицы 20, две модели.

Таблица 20 – Намерение узаконить партнерские отношения, % от проживающих в постоянном сожительстве

Намерение узаконить партнерские отношения	Число респондентов
Не планируют	25,0
Планируют в случае рождения ребенка	7,5
Планируют в любом случае	63,3
Затруднились ответить	4,2

Часть молодежи предполагают оформление отношений в будущем, и эту модель намерены реализовать главным образом представители самых молодых групп (до 27 лет). В более старших возрастах намерение вступить в законный брак уступает желанию продолжать партнерские отношения без их оформления. Появление на свет ребенка не является, как следует из данных той же таблицы, значимым стимулом оформления отношений, и это практически никак не зависит от возраста респондентов.

В том, что касается распределения по моделям брачно-партнерских отношений, не прослеживается влияния возраста, а скорее, как можно предположить, выбор имеет обще установочный характер.

Ориентация на оформление брачных отношений никак не зависит от уровня образования респондентов (таблица 21).

Таблица 21 – Намерение узаконить партнерские отношения, по образовательным группам, % от проживающих в постоянном сожительстве, по строке

Уровень образования	Намерение узаконить партнерские отношения			
	Не планируют	Планируют в случае рождения ребенка	Планируют в любом случае	Затруднились ответить
Нет профессионального	26,8	8,7	62,1	2,4
Среднее / начальное профессиональное	21,9	7,6	66,1	4,4
Высшее	27,0	6,7	61,5	4,8
В целом	25,0	7,5	63,3	4,2

Уровень материального положения влияет на брачные планы сильнее, чем уровень образования (таблица 22). Это видно из того, что бо́льшая доля

представителей малообеспеченных отказывается от официальных брачных отношений, чем среди более финансово обеспеченных.

Таблица 22 – Намерение узаконить партнерские отношения, по группам материальной обеспеченности, % от проживающих в постоянном сожительстве, по строке

Уровень материальной обеспеченности	Намерение узаконить партнерские отношения			
	Не планируют	Планируют в случае рождения ребенка	Планируют в любом случае	Затруднились ответить
Выше среднего	23,1	7,4	64,5	5,0
Средний	24,3	7,3	65,4	3,0
Ниже среднего	29,6	7,8	54,8	7,8
В целом	25,0	7,5	63,3	4,2

Оптимальный возраст вступления в брак рассмотрим последовательно для обоих полов. Для мужчин в среднем по выборке закрепился возраст 26 лет. Интересно, что чем моложе респонденты, причем и мужчины, и женщины, тем скорее они допускают относительно ранние браки, а чем становятся старше, тем больше отодвигают оптимальный период создания семьи на более поздние возраста (таблица 23).

Таблица 23 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
18 – 22	6,2	17,7	40,1	20,8	15,2
23 – 27	6,6	14,0	34,9	19,0	25,5
28 –31	7,3	10,6	40,2	14,4	27,5
32 – 35	5,7	9,1	37,6	14,7	32,9
В целом	6,5	12,5	38,3	16,9	25,8

Решение об оптимальном возрасте вступления мужчин в брак очень слабо коррелируется с уровнем материального положения респондентов (таблица 24).

Таблица 24 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
Выше среднего	7,8	14,4	39,2	17,8	20,8
Средний	5,7	12,8	38,7	16,7	26,1
Ниже среднего	7,4	10,0	36,4	16,4	29,8
В целом	6,5	12,5	38,3	16,9	25,8

Влияние образовательного фактора проявляется более заметно (таблица 25). Так, респонденты с высшим образованием в меньшей степени являются сторонниками раннего вступления мужчин в брак и, в то же время, скорее склонны считать оптимальным возрастом 30 лет и старше.

Таблица 25 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин, по образовательным группам, % по строке

Образовательные группы	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
Нет профессионального	8,0	13,5	36,4	16,7	25,4
Среднее / начальное профессиональное	8,2	13,1	39,4	15,9	23,4
Высшее	4,4	11,5	38,2	17,9	28,0
В целом	6,5	12,5	38,3	16,9	25,8

Ту же модель, что и высокообразованные респонденты, в большей степени склонны поддерживать жители крупнейших городов. Другие типы поселений, включая сельские, отмеченные тренды поддерживают в меньшей степени (таблица 26).

Таблица 26 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин, по типам поселений, % по строке

Тип поселения	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
Города более 1 млн чел.	6,3	10,1	34,7	20,0	28,9
Города 250 тыс. – 1 млн чел.	5,9	12,8	37,4	16,3	27,6
Города до 250 тыс. чел.	5,9	13,3	40,1	16,4	24,3
Сельские поселения	8,2	13,8	40,8	14,9	22,3
В целом	6,5	12,5	38,3	16,9	25,8

Если оптимальным возрастом для вступления в брак мужчин было 26 лет, то для женщин это более ранний возраст – 23 года. Таким образом, по представлениям опрошенных, разница в оптимальном возрасте мужчин и женщин при вступлении в брак составляет три года.

Гендерные различия относительно возраста вступления женщин в брак проявились в том, что почти вдвое больше мужчин назвали лучшим возрастом для женщин 19 лет и младше, чем сами женщины, которые больше ориентируются на вступление в брак после 21 года (таблица 27).

Таблица 27 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин, по гендерным группам, % по строке

Гендерные группы	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
Мужчины	26,7	30,5	30,1	7,1	5,6
Женщины	15,3	31,4	38,4	8,2	6,7
В целом	20,8	31,0	34,5	7,6	6,1

Самые молодые из опрошенных определяют модальный возраст вступления женщин в брак в период 21-24 года; с наступлением возрастного периода 28-31 год модальный оптимальный возраст отодвигается и переносится на 25 лет; в старшей молодежной группе он также определяется как 25 лет. Вступление женщин в брак

после 25-ти лет уже не рассматривается как хорошая модель никакими возрастными группами (таблица 28).

Таблица 28 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
18 – 22	18,5	39,6	27,9	8,0	6,0
23 – 27	22,6	34,7	31,1	6,9	4,7
28 –31	22,2	26,7	37,4	7,7	6,0
32 – 35	19,4	25,6	39,4	8,0	7,6
В целом	20,8	31,0	34,5	7,6	6,1

Как и в предыдущих случаях, уровень материального положения не оказывает существенного влияния на определение оптимального возраста вступления женщин в брак (таблица 29).

Таблица 29 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
Выше среднего	22,0	32,7	32,4	7,6	5,3
Средний	20,2	30,5	36,2	7,7	5,4
Ниже среднего	21,0	30,7	31,3	7,7	9,3
В целом	20,8	31,0	34,5	7,6	6,1

Как и в случае с мужчинами, оптимальный возраст вступления в брак женщин отодвигается респондентами с высшим образованием (таблица 30). Но и представители этой образовательной группы не рассматривают вступление в брак после 25-ти лет в качестве хорошего варианта. Как мы помним, с мужчинами дело обстояло по-другому – тогда значительная доля респондентов называла возраст мужчин старше 30-ти лет самым подходящим для вступления в брак.

Таблица 30 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин, по образовательным группам, % по строке

Образовательные группы	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
Нет профессионального	22,9	28,8	32,6	6,9	8,9
Среднее / начальное профессиональное	25,3	29,0	34,4	6,5	4,8
Высшее	16,3	33,7	35,2	8,9	5,9
В целом	20,8	31,0	34,5	7,6	6,1

Распределение по типам поселений показывает, что сельские жители несколько отличаются от городских в определении оптимального возраста замужества. Среди них значительно больше тех, кто считает оптимальным ранее вступление в брак (в возрасте до 20-ти лет). Разница в этом вопросе с жителями мегаполисов составляет около 10 п.п. Среди сельских жителей также меньше тех, кто считает, что замуж стоит выходить после 25-ти лет (таблица 31).

Таблица 31 – Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин, по типам поселений, % по строке

Тип поселения	Представления об оптимальном возрасте вступления в брак для женщин				
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет и старше
Города более 1 млн чел.	17,5	30,8	32,9	10,4	8,4
Города 250 тыс. – 1 млн чел.	20,2	32,0	33,7	8,0	6,1
Города до 250 тыс. чел.	19,7	31,4	37,6	6,5	4,8
Сельские поселения	26,9	29,5	32,6	5,8	5,2
В целом	20,8	31,0	34,5	7,6	6,1

Таким образом, в наибольшей степени распространена традиционная модель, в соответствие с которой женщина при вступлении в брак должна быть моложе мужчины, разрыв в возрасте не должен быть слишком большим, а вступление женщины в брак после 25-ти лет не приветствуется.

Половина представителей выборочной совокупности молодежи имеет детей (таблица 32).

Таблица 32 – Наличие и число детей, %

Наличие и число детей	Число респондентов
Нет	50,6
Один ребенок	23,9
Двое детей	19,0
Более двух детей	6,5

Если рассмотреть на возрастное распределение наличия и числа детей (таблица 33), можно заметить, что у четверти респондентов старшей молодежной группы (до 35-ти лет) детей нет, при этом модальным значением числа детей для возрастного интервала 23-28 лет является один ребенок, а для возрастного интервала 32-35 лет – двое детей.

Таблица 33 – Наличие и число детей, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Наличие и число детей			
	Нет	Один	Двое	Более двух
18 – 22	94,2	4,4	0,7	0,7
23 – 27	62,3	24,5	9,9	3,3
28 –31	35,7	31,9	24,3	8,1
32 – 35	23,8	29,0	35,3	11,9
В целом	50,6	23,9	19,0	6,5

Уровень материального положения не оказывает существенного влияния на число детей (таблица 34), из чего можно заключить, что деторождение по-прежнему является социальной нормой, однако эта норма подрывается отсутствием детей у половины респондентов репродуктивного возраста.

Таблица 34 – Наличие и число детей, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Наличие и число детей			
	Нет	Один	Двое	Более двух
Выше среднего	55,1	23,3	16,5	5,1
Средний	48,5	24,8	20,0	6,7
Ниже среднего	53,4	21,3	18,3	7,0
В целом	50,6	23,9	19,0	6,5

В этой связи уместен вопрос, является ли отсутствие детей сознательным отказом от их рождения, или имеет место отложенное деторождение на более поздний возраст. Из данных таблицы 35 можно увидеть, что скорее речь идет об отложенном деторождении. Наибольшая по численности группа респондентов планирует иметь двоих детей, 21% – троих. Один ребенок в семье рассматривается как желательный сценарий наименьшей долей респондентов, так же, как и сценарий многодетности.

Таблица 35 – Репродуктивные ориентации, %

Репродуктивные ориентации	Число респондентов
Не планируют	8,7
Один ребенок	11,8
До двух детей	40,6
До трех детей	21,0
Более трех детей	7,4
Сколько получится детей	10,5

О том, что отсутствие детей на момент опроса является для многих временным состоянием, свидетельствуют данные таблицы 36, из которых видно, что респонденты, не имеющие детей, планируют их иметь, причем преимущественно в количестве двух. В то же время, из тех, кто не имеет детей, 13% не планирует их иметь. Таким образом, сознательный отказ от деторождения присутствует в молодежной среде как модель, но в очень ограниченных масштабах.

Таблица 36 – Репродуктивные ориентации, в зависимости от наличия детей, % по строке

Наличие детей	Репродуктивные ориентации					
	Не планируют	Один	До двух	До трех	Более трех	Сколько получится
Нет	13,2	12,7	42,2	16,1	4,8	11,0
Есть	-	10,1	37,7	30,4	12,3	9,5
В целом	8,7	11,8	40,6	21,0	7,4	10,5

Интересно было выяснить, отличаются ли гендерные сценарии деторождения. Выяснилось (таблица 37), что различия имеются, но не слишком заметные. Так, женщины больше ориентированы на рождение детей, чем мужчины, причем как в случае одного ребенка, так и в случае двоих или троих, различия очень невелики.

Таблица 37 – Репродуктивные ориентации мужчин и женщин, % по строке

Гендерные группы	Репродуктивные ориентации					
	Не планируют	Один	До двух	До трех	Более трех	Сколько получится
Мужчины	9,8	9,6	38,8	20,6	7,8	13,4
Женщины	7,3	14,6	42,7	21,5	6,9	7,0
В целом	8,7	11,8	40,6	21,0	7,4	10,5

Распределение репродуктивных ориентаций по возрасту показывает (таблица 38), что чем старше респонденты, тем скорее они ориентируются на рождение одного ребенка, но в большинстве рассчитывают на двоих.

Таблица 38 – Репродуктивные ориентации, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Репродуктивные ориентации					
	Не планируют	Один	До двух	До трех	Более трех	Сколько получится
18 – 22	15,9	10,7	41,0	18,5	4,9	9,0
23 – 27	7,1	10,6	43,9	20,4	7,3	10,7
28 –31	5,9	11,3	39,9	24,2	8,2	10,5
32 – 35	5,7	15,6	36,6	20,5	9,5	12,1
В целом	8,7	11,8	40,6	21,0	7,4	10,5

Репродуктивные ориентации, выраженные через планирование числа детей, находятся в определенной зависимости от материального положения респондентов (таблица 39). Так, среди малообеспеченных содержится вдвое большая группа не планирующих деторождение, чем в более обеспеченных слоях.

Таблица 39 – Репродуктивные ориентации, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Репродуктивные ориентации					
	Не планируют	Один	До двух	До трех	Более трех	Сколько получится
Выше среднего	6,3	8,8	42,5	24,2	8,8	9,4
Средний	7,7	12,9	41,0	20,9	7,0	10,5
Ниже среднего	13,8	12,1	37,0	18,4	7,3	11,4
В целом	8,7	11,8	40,6	21,0	7,4	10,5

Распределение репродуктивных ориентаций по типам поселений показывает, что среди сельских жителей существенно меньше тех, кто вообще не планирует рожать детей, и в то же время больше желающих иметь более трех. Таким образом, в

сельской местности в наибольшей степени распространена традиционная модель деторождения (таблица 40).

Таблица 40 – Репродуктивные ориентации, по типам поселений, % по строке

Тип поселения	Репродуктивные ориентации					
	Не планируют	Один	До двух	До трех	Более трех	Сколько получится
Города более 1 млн жителей	10,5	11,6	42,1	20,2	6,2	9,4
Города 250 тыс. – 1 млн жителей	9,7	13,2	39,4	20,5	6,8	10,4
Города до 250 тыс. жителей	8,4	11,8	41,7	22,4	5,2	10,5
Сельские поселения	5,3	10,4	38,6	20,7	13,4	11,6
В целом	8,7	11,8	40,6	21,0	7,4	10,5

В то же время, репродуктивная модель городских жителей в большей мере допускает отказ от деторождения, но в целом ориентирована на двухдетную семью.

Теперь последовательно рассмотрим представления об оптимальном возрасте рождения первого ребенка для мужчин и для женщин. Согласно полученным данным, оптимальным возрастом рождения первого ребенка для мужчин является 27 лет. Мнения мужчин и женщин по этому вопросу несколько разошлись (таблица 41).

Таблица 41 – Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка для мужчин, по гендерным группам, % по строке

Гендерные группы	Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка					
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет	Старше 30 лет
Мужчины	5,0	14,1	31,8	26,3	16,7	6,1
Женщины	1,2	7,1	21,5	30,0	31,5	8,7
В целом	3,0	10,6	26,7	28,2	24,1	7,4

Как и в предыдущих случаях, существенных различий в ответах на соответствующий вопрос респондентов, представляющих различные группы материального положения, не просматривается (таблица 42).

Таблица 42 – Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка для мужчин, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка					
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет	Старше 30 лет
Выше среднего	2,2	13,0	27,8	30,0	21,3	5,7
Средний	2,8	10,2	27,0	28,2	24,2	7,6
Ниже среднего	4,3	9,4	24,8	26,0	26,9	8,6
В целом	3,0	10,6	26,7	28,2	24,1	7,4

И, в то же время, как и в предыдущих случаях, обнаруживаются различия в ответах представителей различных образовательных групп (таблица 43). Чем выше уровень образования, тем чаще в качестве оптимального возраста появления первого ребенка для мужчины называется период 26-30 лет, но возраст старше 30-ти лет уже не считается удачным для появления первого ребенка.

Таблица 43 – Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка для мужчин, по образовательным группам, % по строке

Образовательные группы	Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка					
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет	Старше 30 лет
Нет профессионального	3,3	12,7	25,8	29,9	21,8	6,5
Среднее / начальное профессиональное	4,0	13,5	29,8	25,7	21,0	6,0
Высшее	2,2	7,4	24,6	29,5	27,5	8,8
В целом	3,0	10,6	26,7	28,2	24,1	7,4

Горожане, особенно жители мегаполисов, в большей степени склонны называть более старший возраст, и это заметно отличает их от представителей сельских жителей (таблица 44).

Таблица 44 – Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка для мужчин, по типам поселений, % по строке

Тип поселения	Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка					
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет	Старше 30 лет
Города более 1 млн чел.	3,0	9,1	21,6	28,0	28,3	10,0
Города 250 тыс. – 1 млн чел.	1,8	9,7	26,0	29,7	24,6	8,2
Города до 250 тыс. чел.	2,6	11,0	28,9	27,1	23,8	6,6
Сельские поселения	5,3	12,9	30,7	27,6	18,8	4,7
В целом	3,0	10,6	26,7	28,2	24,1	7,4

Интересно, что чем старше респонденты, тем чаще в качестве лучшего возраста рождения первого ребенка для женщины они называют ранний возрастной интервал (таблица 45).

Таблица 45 – Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка для женщин, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка					
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет	Старше 30 лет
18 – 22	10,3	37,5	27,9	17,3	5,3	1,7
23 – 27	16,7	36,5	29,3	11,2	5,3	1,0
28 –31	18,6	30,2	32,5	12,7	5,4	0,6
32 – 35	16,3	28,3	35,2	12,0	6,6	1,6
В целом	15,8	32,7	31,5	13,1	5,7	1,2

Уровень материального положения значим для определения оптимального возраста в том аспекте, что чем он выше, тем чаще представители соответствующей группы отказываются называть в качестве лучшего самый молодой возраст (до 20-ти лет). Других значимых различий в ответах представителей различных доходных групп не просматривается (таблица 46).

Таблица 46 – Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка для женщин, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка					
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет	Старше 30 лет
Выше среднего	13,8	35,7	30,8	13,7	4,8	1,2
Средний	15,9	32,3	32,2	13,1	5,7	0,8
Ниже среднего	17,3	31,0	30,0	12,7	6,4	2,6
В целом	15,8	32,7	31,5	13,1	5,7	1,2

Уровень образования проявляется в том же направлении, что и уровень материального положения: чем он выше, тем скорее в качестве приоритетного называется более старший возраст (таблица 47).

Таблица 47 – Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка для женщин, по образовательным группам, % по строке

Образовательные группы	Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка					
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет	Старше 30 лет
Нет профессионального	17,3	31,8	30,1	12,7	6,3	1,8
Среднее / начальное профессиональное	18,2	34,5	30,5	11,1	4,8	0,9
Высшее	13,2	31,8	32,8	14,9	6,0	1,3
В целом	15,8	32,7	31,5	13,1	5,7	1,2

В определении оптимального возраста деторождения для женщин выделяются жители сельских поселений, большая доля которых называет в качестве такового возраст моложе 20-ти лет (таблица 48).

Таблица 48 – Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка для женщин, по типам поселений, % по строке

Типы поселений	Представления об оптимальном возрасте появления первого ребенка					
	20 лет и младше	21 – 24 года	25 лет	26 – 29 лет	30 лет	Старше 30 лет
Города более 1 млн чел.	13,5	27,5	31,7	17,8	8,1	1,4
Города 250 тыс. – 1 млн чел.	12,3	34,7	31,9	13,8	5,8	1,5
Города до 250 тыс. чел.	17,0	35,2	32,2	10,1	4,8	0,7
Сельские поселения	21,5	32,9	29,6	11,2	3,6	1,2
В целом	15,8	32,7	31,5	13,1	5,7	1,2

В отношении оптимального возраста рождения первого ребенка сохраняется традиционная модель, в соответствие с которой мужчина должен быть старше женщины, возраст обоих родителей при этом не должен превышать 30-ти лет. При этом горожане и респонденты с высоким уровнем образования дают больший разброс мнений по этому вопросу и меньше ориентируются (особенно женщины) на ранние (до 20-ти лет) рождения.

Современная семья, как показывают отечественные и зарубежные исследования, идет в сторону большей эгалитарности семейных отношений и гендерного равенства. Феминистские направления стремятся к гендерному равенству в части отрицания мужских и женских занятий и профессий, традиционно «закрепленных» за полами. Наше исследование позволяет заключить о степени эгалитаризма на основании тестирования трех позиций: признания равенства в финансовом обеспечении семьи; равенства выполнения обязанностей по уходу за детьми и их воспитания; равенства выполнения бытовых обязанностей.

Относительно признания равенства финансового обеспечения семьи получены следующие данные (таблица 49).

Таблица 49 – Уровень согласия с утверждением, что финансово обеспечивать семью должен, в первую очередь, мужчина, %

Гендерные группы	Число респондентов
Мужчины	85,5
Женщины	73,4
В целом	79,5

Из данных следует, что стереотип, в соответствии с которым «добытчиком» должен быть мужчина, в целом сохраняется, причем в большей мере его поддерживают самим мужчины, а женщины в этом вопросе не так категоричны. Тот факт, что около трех четвертей женщин и 85% мужчин настаивают на том, что семью в первую очередь должен обеспечивать мужчина, свидетельствует о том, что такое распределение обязанностей остается социальной нормой.

В случае с распределением обязанностей по уходу и воспитанию детей норма, по которой это преимущественно женская обязанностей, смягчается и, прежде всего, ее «размывают» мужчины, около половины которых так не считают. Таким образом, в данном случае соответствующую социальную норму поддерживают, главным образом, сами женщины (таблица 50).

Таблица 50 – Уровень согласия с утверждением, что ухаживать за детьми должна, в первую очередь, женщина, %

Гендерные группы	Число респондентов
Мужчины	56,2
Женщины	70,1
В целом	63,1

В отношении распределения бытовых нагрузок проделан самый успешный путь к эгалитаризму – почти половина мужчин и более половины женщин полагают, что бытовые обязанности нужно делить поровну (таблица 51).

Таблица 51 – Уровень согласия с утверждением, что домашними обязанности, в первую очередь, должна заниматься женщина, %

Гендерные группы	Число респондентов
Мужчины	49,7
Женщины	57,9
В целом	53,8

На основании трех выделенных признаков гендерного равенства, о которых шла речь выше, построен показатель эгалитарности семейных отношений, распределение по которому приведено в таблице 52.

Таблица 52 – Уровень гендерной эгалитарности, %

Уровень гендерной эгалитарности	Число респондентов
Низкий	43,9
Средний	43,7
Высокий	12,4

Как можно увидеть из приведенных данных, высокий уровень эгалитаристского сознания присущ 12,4% представителям миллениалов, и примерно равные доли соответствуют среднему и низкому значениям показателя. Нужно заметить, что среди тех, чей уровень эгалитарности оценен как высокий, женщин почти вдвое больше, чем мужчин (таблица 53).

Таблица 53 – Уровень гендерной эгалитарности мужчин и женщин, % по строке

Пол	Уровень гендерной эгалитарности		
	Низкий	Средний	Высокий
Мужской	39,9	50,4	9,7
Женский	47,9	37,0	15,1
В целом	43,9	43,7	12,4

Можно также отметить, что самая младшая группа (возраст от 18-ти до 22-х лет) отличается от других опрошенных в своих воззрениях на гендерное равенство (таблица 54). Среди них присутствует самая большая доля тех, чей уровень эгалитаризма оценивается высоко, и при этом наименьшая доля находящихся на нижнем уровне эгалитаризма. Если с течением жизни эта группа сохранит свои воззрения на гендерные отношения, то тренд на б*о*льшую эгалитарность будет усиливаться.

Таблица 54 – Уровень гендерной эгалитарности, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Уровень гендерной эгалитарности		
	Низкий	Средний	Высокий
18 – 22	39,8	42,0	18,2
23 – 27	43,9	43,5	12,6
28 –31	44,5	45,5	10,0
32 – 35	46,1	43,3	10,6
В целом	43,9	43,7	12,4

Наиболее существенным образом уровень эгалитарности зависит от образования: чем оно выше, тем безусловнее выбор в пользу гендерного равенства (таблица 55).

Таблица 55 – Уровень гендерной эгалитарности, по образовательным группам, % по строке

Образовательные группы	Уровень гендерной эгалитарности		
	Низкий	Средний	Высокий
Нет профессионального	50,9	38,8	10,3
Среднее / начальное профессиональное	47,3	42,4	10,3
Высшее	37,9	47,1	15,0
В целом	43,9	43,7	12,4

Аналогично воздействует поселенческий фактор: модель гендерной асимметрии поддерживают в первую очередь сельские жители (таблица 56).

Таблица 56 – Уровень гендерной эгалитарности, по типам поселений, % по строке

Типы поселений	Уровень гендерной эгалитарности		
	Низкий	Средний	Высокий
Города более 1 млн чел.	37,8	45,7	16,5
Города 250 тыс. – 1 млн чел.	40,7	45,9	13,4
Города до 250 тыс. чел.	45,2	42,9	11,9
Сельские поселения	52,9	39,9	7,2
В целом	43,9	43,7	12,4

Таким образом, традиционная модель гендерного неравенства постепенно размывается, причем по разным позициям от нее отходят и мужчины, которые считают, что должны заниматься с детьми наравне с женщинами, и женщины, которые считают, что должны зарабатывать наравне с мужчинами. Традиционную модель в большинстве поддерживают представители молодежи с относительно низким уровнем образования, а также сельские жители, в то время как высокообразованные горожане от нее отходят все дальше.

В заключение рассмотрения демографических стратегий миллениалов, заметим, что почти две трети их состава считают, что отношения у них в семьях отличные, а почти все остальные называют их нормальными. О плохих отношениях в семье заявили лишь 1,2% опрошенных.

Подобная оценка семейных отношений различается в зависимости от структуры семьи респондентов (таблица 57).

Таблица 57 – Оценка внутрисемейных отношений, по типам структуры домохозяйств, % по строке

Типы структуры домохозяйств	Оценка внутрисемейных отношений		
	Отличные	Нормальные	Плохие
Живет с родителями без партнера и детей	58,0	40,2	1,8
Живет с партнером без родителей и детей	69,6	29,7	0,7
Живет с партнером и родителями без детей	62,3	36,4	1,3
Живет с партнером и детьми без родителей	61,0	38,6	0,4
Живет с партнером, детьми и родителями	56,5	41,9	1,6
Живет с детьми без партнера и без родителей	56,8	40,8	2,4
Живет с ребенком и родителями без партнера	57,4	40,5	2,1
В целом	61,1	37,7	1,2

Самая высокая доля называющих сложившиеся семейные отношения отличными находится среди тех, кто живет с супругом или партнером, то есть в период после выделения из родительской семьи и до рождения детей.

Уровень материального положения в сильной степени определяет качество семейных отношений (таблица 58). Так, в семьях с высоким достатком 75% респондентов называют внутрисемейные отношения отличными, а в малообеспеченных семьях – только 46%.

Таблица 58 – Оценка внутрисемейных отношений, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Оценка внутрисемейных отношений		
	Отличные	Нормальные	Плохие
Выше среднего	75,8	23,7	0,5
Средний	61,2	38,0	0,8
Ниже среднего	46,3	50,8	2,9
В целом	61,1	37,7	1,2

Между тем, качество семейных отношений совсем не зависит от уровня гендерного равенства, что можно видеть из данных таблицы 59.

Таблица 59 – Оценка внутрисемейных отношений, по группам гендерной эгалитарности, % по строке

Уровень гендерной эгалитарности	Оценка внутрисемейных отношений		
	Отличные	Нормальные	Плохие
Низкий	59,1	39,9	1,0
Средний	63,0	36,0	1,0
Высокий	61,1	36,7	2,2
В целом	61,1	37,7	1,2

По-видимому, следование традиционной модели распределения обязанностей в семье респондентами не проблематизируется.

3 Социальные практики

Адекватное социальное позиционирование имеет большое значение не только для самоощущения миллениалов, но для выстраивания социальных практик, соответствующих тому месту в обществе, которое они занимают. Согласно полученным данным (таблица 60), в целом распределение по стратификационным группам, выделенным по критерию субъективной социальной идентичности, отличает молодежь от старших возрастных групп в сторону повышенной социальной самооценки. Лишь 7% респондентов оценили свой социальный статус как «ниже среднего».

Таблица 60 – Самооценка социального статуса, %

Самооценка социального статуса	Число респондентов
Высокий	10,5
Выше среднего	22,7
Средний	59,9
Ниже среднего	4,9
Низкий	2,0

Интересно сравнить эти данные с распределением по субъективной оценке материального положения (таблица 61).

Таблица 61 – Самооценка социального и материального статуса, %

Самооценка	Социальный статус	Материальный статус
Высокий	10,5	3,3
Выше среднего	22,7	15,8
Средний	59,9	61,0
Ниже среднего	4,9	14,8
Низкий	2,0	5,1

Сопоставление приведенных данных указывает на то, что оценка социального статуса существенно выше, чем материального. Из этого следует предположение, что критерием самоидентичности молодежи выступает не только материальный статус, каким он является для старших возрастных групп, но и иные критерии. С целью проверки этого предположения рассмотрена социальная самооценка представителей молодежи, имеющих различный уровень образования (таблица 62).

Из приведенных данных следует, что уровень образования не оказывает существенного влияния на социальное позиционирование. Более того, доли высокообразованных и тех, кто вообще не получил профессионального образования, примерно равны среди представителей миллениалов, низко оценивающих свой социальный статус. В то же время, среди тех, кто получил высшее образование, лишь на 3 п.п. больше оценивающих свой социальный статус как «выше среднего», чем среди тех, кто не получил никакого профессионального.

Таблица 62 – Самооценка социального статуса, по образовательным группам, % по строке

Образовательные группы	Самооценка социального статуса			
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего
Нет профессионального	12,7	21,9	57,1	8,3
Среднее / начальное профессиональное	11,7	20,3	61,9	6,1
Высшее	8,6	25,0	59,4	7,0
В целом	10,5	22,7	59,9	6,9

Влияние такого критерия, как материальный достаток, протестировано в таблице 63, данные которой свидетельствуют о значимости этого фактора. Показано, что чем выше материальный достаток респондентов, тем выше они оценивают свое социальное положение. Вместе с тем, около 20% тех, кто оценил материальный статус как средний, считают свое социальное положение «выше среднего», и более того, 9% с материальным положением «ниже среднего» считают собственное социальное положение «выше среднего». Из этого следует, что для значительной части молодежи ни уровень образования, ни уровень материального положения не выступают значимыми критериями самоидентификации в социальном пространстве.

Таблица 63 – Самооценка социального статуса, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Самооценка социального статуса			
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего
Выше среднего	24,3	47,5	26,9	1,3
Средний	8,2	19,2	70,3	2,3
Ниже среднего	4,2	9,2	59,7	26,9
В целом	10,5	22,7	59,9	6,9

Респондентам был задан конкретный вопрос о том, на основании чего они выстаивают свою социальную идентичность (таблица 64). И на втором месте после уровня материальной обеспеченности оказался такой фактор, как уважение окружающих. Таким образом, в молодых возрастах мнение социального окружения играет весьма существенную роль. Здесь же следует обратить внимание на то, что среди критериев идентичности уровень образования занимает последнее место. Из этого косвенно можно заключить, что большинство миллениалов не мыслят себя в меритократическом обществе, для которого характерно выведение социального статуса как раз из уровней образования и профессионализма, которые и задают надежные основания адекватного социального позиционирования.

Таблица 64 – Оценка главного фактора, определяющего уровень соц. статуса, %

Факторы	Число респондентов
Материальная обеспеченность	41,0
Уровень образования, квалификации	12,0
Занимаемая должность	15,1
Уважение окружающих	27,1
Затруднились ответить	4,8

Эта проблема освещена в исследованиях, посвященных развитию среднего класса в России, где отражена проблема так называемой статусной несовместимости, когда критерии социальной идентичности не согласуются между собой. Правомерно было ожидать, что эта проблема будет преодолеваться в молодых возрастах, но, как мы видим, этого не произошло. Между тем нужно понимать, что меритократические критерии социального позиционирования выступают условием формирования позитивных социально-экономических практик.

Теперь рассмотрим, какие критерии идентичности выступают в качестве ключевых для различных стратификационных групп (таблица 65). Здесь нужно обратить внимание на то, что критерий материального достатка играет самую значимую роль для тех, кто его не имеет. В то же время, для тех, кто оценивает свой статус достаточно высоко, образование выступает в качестве достаточно значимого фактора. Должность более существенна для тех, у кого достаточно низкая социальная самооценка, а уважение окружающих – для тех, у кого она достаточно высокая. Таким образом, доход и должность выступают как факторы оценки других, а образование и уважение окружающих – как факторы оценки себя.

Таблица 65 – Оценка главного фактора, определяющего уровень социального статуса, в зависимости от достигнутого уровня, % по строке

Самооценка социального статуса	Факторы				
	Доход	Образование	Должность	Уважение	Затруднились ответить
Высокий	25,9	11,7	12,8	46,1	3,5
Выше среднего	34,9	17,1	14,3	29,1	4,6
Средний	44,3	11,2	15,1	24,8	4,6
Ниже среднего	56,8	5,8	20,6	11,5	5,3
В целом	41,0	12,0	15,1	27,1	4,8

Этот вывод подтверждается данными таблицы 66, где дано распределения по выбору ключевого фактора социальной идентификации респондентами, представляющими различные уровни материальной обеспеченности.

Таблица 66 – Оценка главного фактора, определяющего уровень социального статуса, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Факторы				
	Доход	Образование	Должность	Уважение	Затруднились ответить
Выше среднего	33,1	13,7	14,6	34,4	4,2
Средний	40,8	12,5	14,8	27,0	4,9
Ниже среднего	48,8	9,4	16,7	20,0	5,1
В целом	41,0	12,0	15,1	27,1	4,8

Здесь видно, что чем ниже уровень дохода, тем скорее он выступает в качестве главного критерия идентификации.

Были изучены формы социальных обменов, в которых участвуют миллениалы. Начнем с выяснения того, в чем выражается помощь родителей взрослым детям. Согласно полученным данным, денежную помощь от родителей получают две трети миллениалов, причем каждый пятый респондент считает такую помощь существенной. Взрослые дочери получают существенную помощь от родителей чаще, чем взрослые сыновья, что можно увидеть из данных таблицы 67. Косвенно это указывает на то, что мужчины в большей степени, чем женщины, воспринимают себя сами и воспринимаются другими членами семьи как финансово самостоятельные субъекты. В то же время, о незначительной монетарной помощи сообщили молодые мужчины и женщины в равных долях.

Таблица 67 – Наличие помощи от родителей деньгами мужчинам и женщинам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Пол	Наличие помощи от родителей деньгами		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Мужской	18,2	44,9	36,9
Женский	25,0	43,2	31,8
В целом	21,6	44,1	34,3

Наиболее интенсивная материальная помощь от родителей поступает в тот период, когда значительная по численности группа молодежи получает профессиональное образование (в возрасте 18-22 года). В дальнейшем численность принимающих помощь от родителей сокращается, но, в то же время, ее получают 13% молодых людей в возрасте 32-35 лет, и эта помощь существенна, а о незначительной монетарной помощи от родителей сообщают 44% респондентов, находящихся в соответствующем возрастном интервале. Таким образом, без монетарной помощи со стороны родителей живут от 40% до 42% миллениалов в возрасте от 28 до 35 лет, а остальные в том или ином объеме ее получают (таблица 68).

Таблица 68 – Наличие помощи от родителей деньгами, по возрастным группам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Возрастные группы, лет	Наличие помощи от родителей деньгами		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
18 – 22	49,6	36,8	13,6
23 – 27	20,0	50,3	29,7
28 –31	17,1	42,5	40,4
32 – 35	13,3	44,3	42,4
В целом	21,6	44,1	34,3

Среди молодых людей, не работающих и получающих профессиональное образование, менее 5% вообще лишены помощи родителей. Нужно обратить внимание при этом на то, что те, кто учатся и одновременно работают, также в 20% случаев не остаются без существенной помощи родителей. Примерно такие же по численности группы респондентов, получающих помощь, либо не работают и не учатся, либо находятся в отпусках по уходу за ребенком (таблица 69).

Таблица 69 – Наличие помощи от родителей деньгами, по типам занятости, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Тип занятости	Наличие помощи от родителей деньгами		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Работают и не учатся	16,5	44,6	38,9
Работают и учатся	20,8	48,2	31,0
Не работают и учатся	68,7	26,5	4,8
В декрете / отпуске по уходу за ребенком	21,6	52,3	26,1
Не работают и не учатся	23,8	41,1	35,1
В целом	21,6	44,1	34,3

Что касается демографического типа семьи, к которому принадлежат молодые люди, то в большинстве случаев финансовую помощь получают те, кто еще не создал брачных или партнерских отношений (таблица 70).

Таблица 70 – Наличие помощи от родителей деньгами, по типам семейного положения, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Тип семейного положения	Наличие помощи от родителей деньгами		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Без супруга / постоянного партнера, без детей	34,2	36,5	29,3
С супругом / постоянным партнером, без детей	17,7	47,3	35,0
С супругом / постоянным партнером, с детьми	18,0	46,4	35,6
Без супруга / постоянного партнера, с детьми	18,2	40,9	40,9
В целом	21,6	44,1	34,3

Важно обратить внимание на то, что финансовая помощь от родителей поступает безотносительно к тому, как респонденты оценивают свое материальное положение (таблица 71). Это, вероятнее всего, означает, что их оценка происходит уже с учетом родительской помощи, которая тем существеннее, тем выше респонденты себя оценивают по шкале, измеряющей уровень материального положения.

Таблица 71 – Наличие помощи от родителей деньгами, по группам материальной обеспеченности, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Уровень материальной обеспеченности	Наличие помощи от родителей деньгами		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Выше среднего	26,1	36,7	37,2
Средний	20,5	46,3	33,2
Ниже среднего	20,4	44,4	35,2
В целом	21,6	44,1	34,3

Если существенную финансовую помощь, в целом, получают около четверти респондентов, то значительную помощь в немонетарных формах – уже 42%. Лишь каждый четвертый лишен таких видов помощи. Здесь молодые женщины также чаще говорят о получении существенной помощи в немонетарном виде, чем мужчины (таблица 72).

Таблица 72 – Наличие нефинансовой помощи от родителей мужчинам и женщинам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Пол	Наличие нефинансовой помощи от родителей		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Мужской	37,3	34,9	27,8
Женский	46,9	29,3	23,8
В целом	42,1	32,1	25,8

Что касается немонетарных видов помощи, то здесь отсутствует какая-либо связь ее интенсивности с возрастом респондентов (таблица 73).

Таблица 73 – Наличие нефинансовой помощи от родителей, по возрастным группам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Возрастные группы, лет	Наличие нефинансовой помощи от родителей		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
18 – 22	44,7	31,6	23,7
23 – 27	37,0	34,8	28,2
28 –31	44,7	29,5	25,8
32 – 35	42,0	33,1	24,9
В целом	42,1	32,1	25,8

Зависимость интенсивности немонетарной помощи от уровня образования проявилось в том, что среди ее получателей наименьшую долю составляют респонденты с высшим образованием (таблица 74).

Таблица 74 – Наличие нефинансовой помощи от родителей, по образовательным группам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Образовательные группы	Наличие нефинансовой помощи от родителей		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Нет профессионального	47,2	28,2	24,6
Среднее (начальное) профессиональное	45,0	29,6	25,4
Высшее	38,3	35,3	26,4
В целом	42,1	32,1	25,8

Отсутствие монетарной помощи со стороны родителей тем, кто уже получил профессиональное образование и работает, компенсируется поступлением родительской помощи в немонетарных формах (таблица 75). Другие респонденты, особенно те, кто находится в отпуске по уходу за ребенком, также в большинстве получают нефинансовые виды помощи от родителей.

Таблица 75 – Наличие нефинансовой помощи от родителей, по типам занятости, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Тип занятости	Наличие нефинансовой помощи от родителей		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Работают и не учатся	40,2	32,9	26,9
Работают и учатся	36,7	33,9	29,4
Не работают и учатся	52,4	29,5	18,1
В декрете / отпуске по уходу за ребенком	51,5	33,5	15,0
Не работают и не учатся	44,3	27,3	28,4
В целом	42,1	32,1	25,8

Также такие виды помощи в большинстве случаев достаются неполным семьям с детьми, хотя такую помощь получает и около половины полных семей с детьми (таблица 76). Наличие внуков, таким образом, сильно стимулирует старшее поколение к осуществлению различных видов нефинансовой помощи.

Таблица 76 – Наличие нефинансовой помощи от родителей, по типам семейного положения, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Тип семейного положения	Наличие нефинансовой помощи от родителей		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Без супруга / постоянного партнера, без детей	31,7	32,5	35,8
С супругом / постоянным партнером, без детей	30,8	35,9	33,3
С супругом / постоянным партнером, с детьми	49,9	31,3	18,8
Без супруга / постоянного партнера, с детьми	58,0	23,9	18,1
В целом	42,1	32,1	25,8

Неденежные виды помощи, как можно заключить из данных таблицы 77, поступают в существенных объемах к молодым людям, независимо от их материального положения, формируя доступные для родительских семей стандарты сплоченности поколений. Заметим, однако, что, как и в случае с денежной помощью, четверть респондентов, безотносительно к уровню их материального положения, такой поддержки лишены.

Таблица 77 – Наличие нефинансовой помощи от родителей, по группам материальной обеспеченности, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Уровень материальной обеспеченности	Наличие нефинансовой помощи от родителей		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Выше среднего	41,8	30,3	27,9
Средний	42,6	32,6	24,8
Ниже среднего	40,1	32,9	27,0
В целом	42,1	32,1	25,8

Теперь мы можем дать интегральную оценку помощи представителям молодого поколения со стороны старшего (таблица 78). Согласно полученному распределению, 15,8% представителей молодежи совсем лишены помощи, 17,7% получают ее в минимальном виде, 28,7% – в среднем. В то же время, 37% респондентов характеризуются соответствующим показателем на уровне выше среднего или высоком.

Таблица 78 – Интегральная оценка родительской помощи, % от проживающих отдельно от родителей

Интегральная оценка родительской помощи	Число респондентов
Низкая (0 баллов)	15,8
Ниже среднего (1 балл)	17,7
Средняя (2 балла)	28,7
Выше среднего (3 балла)	22,8
Высокая (4 балла)	15,0

Гендерные различия установились в этом отношении в пользу молодых женщин (таблица 79).

Таблица 79 – Интегральная оценка родительской помощи мужчинам и женщинам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Пол	Интегральная оценка родительской помощи				
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего	Высокая
Мужской	16,4	21,5	29,2	21,0	11,9
Женский	15,2	14,0	28,2	24,5	18,1
В целом	15,8	17,7	28,7	22,8	15,0

Также интегральная оценка свидетельствует о том, что наибольшая доля получателей всех видов помощи концентрируется в наиболее молодых возрастах (таблица 80).

Таблица 80 – Интегральная оценка родительской помощи, по возрастным группам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Возрастные группы, лет	Интегральная оценка родительской помощи				
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего	Высокая
18 – 22	7,5	12,3	25,3	25,8	29,1
23 – 27	15,5	18,3	31,1	21,9	13,2
28 –31	18,0	18,4	27,7	22,0	13,9
32 – 35	17,8	19,3	29,9	22,7	10,3
В целом	15,8	17,7	28,7	22,8	15,0

Теперь рассмотрим другую сторону межпоколенческого обмена – от детей к родителям, и начнем с денежной помощи. Каждый третий респондент сообщает, что он оказывает денежную помощь родителям, причем 23,6% молодых людей считают ее существенной. Если получателями финансовой помощи от родителей были скорее

молодые женщины, то теми, кто ее оказывает, в большинстве случаев оказались мужчины (таблица 81).

Таблица 81 – Наличие финансовой помощи родителям от мужчин и женщин, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Пол	Наличие финансовой помощи родителям		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Мужской	26,5	55,2	18,3
Женский	20,8	56,8	22,4
В целом	23,6	56,0	20,4

Если в случае помощи от родителей имелись существенные возрастные различия, то в обратном случае (помощь родителям) такие различия просматриваются слабо (таблица 82).

Таблица 82 – Наличие финансовой помощи родителям, по возрастным группам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Возрастные группы, лет	Наличие финансовой помощи родителям		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
18 – 22	20,5	50,5	29,0
23 – 27	26,6	56,1	17,3
28 –31	25,4	55,4	19,2
32 – 35	20,9	59,5	19,6
В целом	23,6	56,0	20,4

Чем выше уровень образования респондентов, тем менее существенную финансовую помощь они оказывают родителям (таблица 83).

Таблица 83 – Наличие финансовой помощи родителям, по образовательным группам, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Образовательные группы	Наличие финансовой помощи родителям		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Нет профессионального	27,4	48,7	23,9
Среднее (начальное) профессиональное	27,6	55,0	17,4
Высшее	19,5	59,2	21,3
В целом	23,6	56,0	20,4

Естественно, в качестве доноров чаще выступают те молодые люди, которые уже получили профессиональное образование и работают (таблица 84).

Таблица 84 – Наличие финансовой помощи родителям, по типам занятости, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Тип занятости	Наличие финансовой помощи родителям		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Работают и не учатся	26,4	56,5	17,1
Работают и учатся	22,0	59,7	18,3
Не работают и учатся	11,4	45,8	42,8
В декрете / отпуске по уходу за ребенком	17,5	58,0	24,5
Не работают и не учатся	21,0	53,7	25,3
В целом	23,6	56,0	20,4

Чем выше уровень материального положения респондентов, тем вероятнее, что они оказывают материальную помощь родителям, и при этом стоит обратить внимание на то, что такую помощь оказывают 16% респондентов, находящихся в плохом материальном положении (таблица 85).

Таблица 85 – Наличие финансовой помощи родителям, по группам материальной обеспеченности, % по строке от проживающих отдельно от родителей

Уровень материальной обеспеченности	Наличие финансовой помощи родителям		
	Существенная	Незначительная	Отсутствует
Выше среднего	33,1	50,4	16,5
Средний	22,6	57,1	20,3
Ниже среднего	16,3	59,3	24,4
В целом	23,6	56,0	20,4

Что касается планов помогать родителям в старости – здесь существует полный консенсус относительно того, что такую помощь предстоит оказывать обязательно – с этим согласны 96% респондентов. Такие ответы скорее, на наш взгляд, следует интерпретировать как общее следование социальной норме, нежели как реальные стратегии, которые обязательно будут осуществляться.

Миллениалы являются активными участниками социальных обменов, участвуя в различных видах волонтерства, осуществляя благотворительность и пр. Выяснилось, что неродственные социальные обмены находят определенное распространение среди миллениалов, но они значительно уступают родственным (таблица 86). Денежную помощь друзьям на регулярной основе оказывает около 7% респондентов, незнакомым людям – ничтожно малая доля молодежи, не

превышающая 3%. В то же время более половины миллениалов способны оказать экстренную денежную помощь друзьям, а треть опрошенных – незнакомым людям.

Таблица 86 – Каналы оказываемой монетарной помощи, % по строке

Объекты монетарной помощи	Регулярность оказания		
	Регулярно	Иногда	Никогда
Родственники	18,1	57,7	24,2
Друзья	6,9	56,8	36,3
Незнакомые люди	2,8	33,6	63,6

Определились некоторые гендерные различия, состоящие в том, что молодые мужчины значительно чаще, чем женщины, оказывают помощь друзьям (таблица 87).

Таблица 87 – Каналы оказываемой монетарной помощи (регулярно или иногда) мужчинами и женщинами, допускалось более одного ответа, %

Пол	Каналы оказываемой монетарной помощи		
	Родственники	Друзья	Незнакомые
Мужской	79,3	71,7	34,5
Женский	72,2	55,5	38,3
В целом	75,9	63,8	36,4

С годами каналы монетарной помощи несколько меняются (таблица 88). Так, с возрастом сокращается помощь друзьям, и, наоборот, растет помощь родственникам (разница между крайними возрастными группами составляет 7 п.п.) и незнакомым людям (соответствующая разница – менее 3 п.п.).

Таблица 88 – Каналы оказываемой монетарной помощи (регулярно или иногда), по возрастным группам, допускалось более одного ответа, %

Возрастные группы, лет	Каналы оказываемой монетарной помощи		
	Родственники	Друзья	Незнакомые
18 – 22	69,5	68,4	35,8
23 – 27	77,2	66,0	32,6
28 –31	78,2	62,9	38,5
32 – 35	76,7	59,0	38,0
В целом	75,9	63,8	36,4

Уровень образования молодежи не оказывает существенного влияния на социальные обмены, что можно увидеть из данных таблицы 89. Можно лишь

отметить несколько большую склонность к оказанию неперсонифицированной благотворительности со стороны получивших высшее образование.

Таблица 89 – Каналы оказываемой монетарной помощи (регулярно или иногда), по образовательным группам, допускалось более одного ответа, %

Образовательные группы	Каналы оказываемой монетарной помощи		
	Родственники	Друзья	Незнакомые
Нет профессионального	74,6	66,9	34,8
Среднее / начальное профессиональное	78,2	66,4	35,2
Высшее	74,4	60,2	38,1
В целом	75,9	63,8	36,4

Чем выше уровень материального положения респондентов, тем чаще они оказывают денежную помощь кому-либо, особенно родственникам. Что касается помощи незнакомым, то ее оказывают в равной степени представители всех доходных групп (таблица 90), но, как правило, это разовая помощь.

Таблица 90 – Каналы оказываемой монетарной помощи (регулярно или иногда), по группам материальной обеспеченности, допускалось более одного ответа, %

Уровень материальной обеспеченности	Каналы оказываемой монетарной помощи		
	Родственники	Друзья	Незнакомые
Выше среднего	80,4	68,5	38,1
Средний	78,0	64,8	36,6
Ниже среднего	65,1	55,6	34,1
В целом	75,9	63,8	36,4

Агрегировав полученные данные, мы можем заключить о плотности социальных обменов, в которые включены миллениалы (таблица 91). Модальную группу составляет та часть респондентов, которая включена в два канала денежной помощи в качестве доноров.

Таблица 91 – Включенность в систему оказания монетарной помощи, %

Включенность (количество объектных групп)	Число респондентов
Низкая (не более одной)	35,5
Средняя (две)	40,2
Высокая (три)	24,3

По данному показателю мужчины активнее, чем женщины (26,2%, против 22,3%). Наиболее высокую включенность в социальные обмены демонстрируют респонденты, находящиеся в возрасте 28-31 год (таблица 92).

Таблица 92 – Включенность в систему оказания монетарной помощи, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Включенность в систему оказания монетарной помощи		
	Низкая	Средняя	Высокая
18 – 22	35,8	41,7	22,5
23 – 27	34,4	43,8	21,8
28 –31	34,8	38,1	27,1
32 – 35	36,9	38,4	24,7
В целом	35,5	40,2	24,3

Низкая включенность в социальные обмены наиболее характерна для малообеспеченных респондентов, а высокая – для тех, кто имеет уровень материального положения выше среднего (таблица 93).

Таблица 93 – Включенность в систему оказания монетарной помощи, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Включенность в систему оказания монетарной помощи		
	Низкая	Средняя	Высокая
Выше среднего	29,4	45,2	25,4
Средний	34,0	40,8	25,2
Ниже среднего	45,8	33,9	20,3
В целом	35,5	40,2	24,3

Были выявлены представления респондентов относительно того, в каких случаях в первую очередь следует оказывать денежную помощь. Подтвердилось предположение о том, что в первую очередь следует помогать тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Вместе с тем, более половины миллениалов считают, что следует участвовать в различных краудфандинговых кампаниях, в том числе, направленных на сбор денег на произведения искусства, создаваемые без помощи государства (таблица 94). Таким образом, можно сказать, что миллениалы готовы выступать в качестве самостоятельных субъектов социального действия.

Таблица 94 – Представления о том, кому следует оказывать финансовую помощь, % по строке

Группы получателей	Представления		
	Нужно оказывать помощь	Не нужно оказывать помощь	Затруднились ответить
Находящиеся в сложной жизненной ситуации	91,6	4,6	3,8
Создающие фильмы, спектакли без помощи государства	54,2	35,0	10,8

Теперь рассмотрим неденежные формы благотворительности. Так или иначе, в такую деятельность включена почти половина миллениалов. В отличие от мужчин, которые были более активны в оказании монетарных видов помощи, в том, что касается немонетарных видов, более активны молодые женщины. Возрастные различия проявляются в том, что по достижению возраста 28-ми лет, респонденты становятся более активными в оказании немонетарных видов помощи. Среди тех, кто оказывает нефинансовые виды помощи, несколько более активны респонденты, получившие высшее образование. Наиболее материально обеспеченные оказались более активны не только в оказании денежной помощи, но также и в том, что касается ее немонетарных видов.

Таким образом, представленные данные показывают, что миллениалы достаточно активно участвуют в различных формах социального обмена, хотя регулярные практики социальной поддержки и благотворительности еще не нашли массового распространения. Тем не менее, ориентация на включенность в социальные обмены среди миллениалов очень высока, что, например, следует из того факта, что 92% респондентов высказывают одобрение волонтерским движениям.

Теперь рассмотрим другую сторону социального обмена, то есть объемы и источники помощи, которую представители молодежи рассчитывают получить в случае необходимости. Такую помощь можно рассматривать как сформировавшийся у них социальный капитал. Как следует из данных таблицы 95, в представлениях самих миллениалов, они располагают значительным объемом такого вида капитала. Источниками помощи могут выступать родственники (на первом месте), друзья, на помощь которых также рассчитывает более 80% респондентов, и, наконец, на

третьем месте – волонтерские и благотворительные организации, помощи от которых ожидает каждый второй респондент.

Таблица 95 – Возможность получения помощи, % по строке

Субъекты	Возможность получения помощи		
	Присутствует	Отсутствует	Затруднились оценить
Родственники	87,0	11,7	1,3
Друзья	81,2	16,8	2,0
Коллеги	63,3	30,8	5,9
Государственные органы	25,9	64,7	9,4
Волонтерские, благотворительные объединения	52,3	33,8	13,9

Агрегировав число источников помощи, получаем индекс солидарности (таблица 96), который у молодого поколения значительно выше, чем у старших поколений.

Таблица 96 – Число источников получения помощи, %

Количество субъектов	Число респондентов
Менее трех	28,1
Три – четыре	59,4
Пять	12,5

Никаких гендерных различий в том, что касается числа источников получения помощи, не просматривается. В то же время, имеются определенные возрастные различия (таблица 97), проявляющиеся в том, что с переходом в каждую следующую возрастную когорту снижается численность группы тех, кто рассчитывает на максимальную диверсификацию субъектов помощи, и, наоборот, растет численность группы, представители которой рассчитывают на минимальное число таких субъектов. Это означает, что с возрастом и социальным опытом надежды на высокую общественную сплоченность угасают.

Таблица 97 – Количество субъектов возможного получения помощи, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Количество субъектов возможного получения помощи		
	Менее трех	Три – четыре	Пять
18 – 22	23,6	60,5	15,9
23 – 27	26,5	60,6	12,9
28 –31	27,9	59,5	12,6
32 – 35	33,4	57,0	9,6
В целом	28,1	59,4	12,5

Интенсивность социальных обменов повышается в зависимости от роста материального достатка респондентов, что можно увидеть из данных таблицы 98. Минимальное число источников помощи ожидают получить представители низкодоходной группы.

Таблица 98 – Количество субъектов возможного получения помощи, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Количество субъектов возможного получения помощи		
	Менее трех	Три – четыре	Пять
Выше среднего	18,9	63,1	18,0
Средний	27,0	60,4	12,6
Ниже среднего	40,4	52,3	7,3
В целом	28,1	59,4	12,5

В целом, можно сказать, что миллениалы достаточно плотно включены в систему социальных обменов и готовы выступать в качестве самостоятельного субъекта социального действия.

Культ здорового образа жизни, включающий в себя полезные привычки в виде регулярных занятий спортом, правильного питания и отсутствия каких-то вредных пристрастий широко распространен в среде российской молодежи, в том числе потому, что его активно пропагандируют в интернете всемирно известные спортивные бренды, исполнители и актеры, популярные блогеры, лидеры мнений и прочие инфлюэнсеры. Как показывают результаты нашего исследования, регулярно занимаются спортом 28,9% молодых россиян, время от времени – 58,0%, и не занимаются вовсе – лишь 13,1%. Принципов правильного питания, какой бы смысл в это они ни вкладывали респонденты, придерживаются 50,5% молодежи, кроме того,

половина (49,3%) никогда или крайне редко (несколько раз в год) употребляет алкоголь, 40,4% никогда не курили, и еще 23,5% пробовали курить, но бросили. Другими словами, б***о***льшая часть молодежи старается заботиться о своем здоровье и долголетии.

Для более детального дальнейшего анализа мы рассчитали индекс склонности индивидов к ЗОЖ[3]. Каждому респонденту присваивалось определенное количество баллов за регулярность занятий спортом, частоту употребления алкоголя и наличие привычки курить (таблица 99).

Таблица 99 – Принцип присвоения баллов для формирования субшкал индекса склонности к ЗОЖ

Субшкала	Индикатор	Баллы
Склонность к занятиям спортом	Занимаетесь ли вы спортом, фитнесом, физической активностью?	Нет, не занимаюсь – 0 баллов Время от времени – 1 балл Регулярно – 2 балла
Склонность к курению	Вы курите сейчас, курили раньше, но бросили или не курите и не курили?	Курю сейчас – 0 баллов Курил(а) ранее и бросил – 1 балл Не курил(а) и не курю – 2 балла
Склонность к употреблению алкоголя	Как часто вы употребляете алкоголь (в том числе пиво, водку, вино) хотя бы в небольших количествах – практически каждый день, несколько раз в неделю, несколько раз в месяц, несколько раз в год или вообще не употребляете?	Практически каждый день – 0 баллов Несколько раз в неделю – 1 балл Несколько раз в месяц – 2 балла Несколько раз в год – 3 балла Вообще не употребляю – 4 балла

Результаты моделирования свидетельствуют, что без малого треть (31,3%) российской молодежи характеризуется высокой склонностью к ведению здорового образа жизни, для большинства включающего регулярные занятия спортом, практически полное отсутствие вредных привычек и следование принципам правильного питания. В то же время 22,4% молодых россиян характеризуются

[3] Мы сознательно не включили в индекс субшкалу «Правильное питание», поскольку существует огромное количество различных систем питания, которое их последователи считают «правильным», однако с их мнением не всегда согласны специалисты (например, есть сомнения о безусловной пользе лечебного голодания, некоторых вариантов веганства и пр.). Кроме того, поскольку у субшкалы «Склонность к употреблению алкоголя» размерность превышала размерности двух остальных субшкал, при суммировании мы присвоили ей вес 0,5. В результате мы получили интегральный индекс со значениями от 0 до 6 баллов, и на основании него с помощью процедуры двухэтапного кластерного анализа[3] сформировали группы респондентов с низкой (2 и менее балла), средней (2-4 балла) и высокой (более 4 баллов) склонностью к ЗОЖ.

низкой склонностью к ЗОЖ и, наоборот, частично или полностью игнорируют полезные и в большинстве своем практикуют вредные привычки (таблица 100).

Таблица 100 – Отношение к полезным и вредным привычкам у представителей групп с различной склонностью к ЗОЖ, % по столбцу (% от ответивших)

Показатели	Склонность к ЗОЖ			По массиву в целом
	Высокая	Средняя	Низкая	
Физическая активность				
Регулярно	54,3	25,3	0,7	28,9
Время от времени	45,7	61,9	67,2	58,0
Нет	0,0	12,8	32,1	13,1
Курение				
Не курят	88,2	27,6	0,1	40,4
Курили ранее и бросили	11,8	40,4	4,8	23,5
Курят	0,0	32,0	95,1	36,1
Частота употребления алкоголя				
Вообще не употребляют	35,6	14,1	3,2	18,4
Несколько раз в год	49,9	30,0	6,6	30,9
Несколько раз в месяц	13,0	47,1	68,4	41,3
Несколько раз в неделю	1,5	8,4	18,7	8,5
Практически каждый день	0,0	0,4	3,1	0,9
Придерживаются принципов правильного питания				
Да	64,5	49,0	34,0	50,5
Нет	35,2	49,9	65,0	48,6
Затруднились ответить	0,3	1,1	1,0	0,9
Справочно: Доля группы в массиве	31,3	46,3	22,4	100,0

В то же время, если анализировать самооценки молодых россиян относительно состояния их здоровья, то они мало различались у представителей групп с разной склонностью к ЗОЖ. Во всех трех группах не менее половины их представителей оценили свое здоровье «выше среднего» (включая оценки «хорошее»). Тем не менее, среди молодежи с высокой склонностью к ЗОЖ такие оценки встречались чаще, чем среди тех, кто частично или полностью игнорировал принципы ЗОЖ (68,5% против 59,5%) (рисунок 6). В целом же, 42,7% российской молодежи оценивают состояние здоровья как «хорошее», 22,9% – «выше среднего», 28,7% – «среднее», 4,2% – «ниже среднего», 1,5% – «плохое».

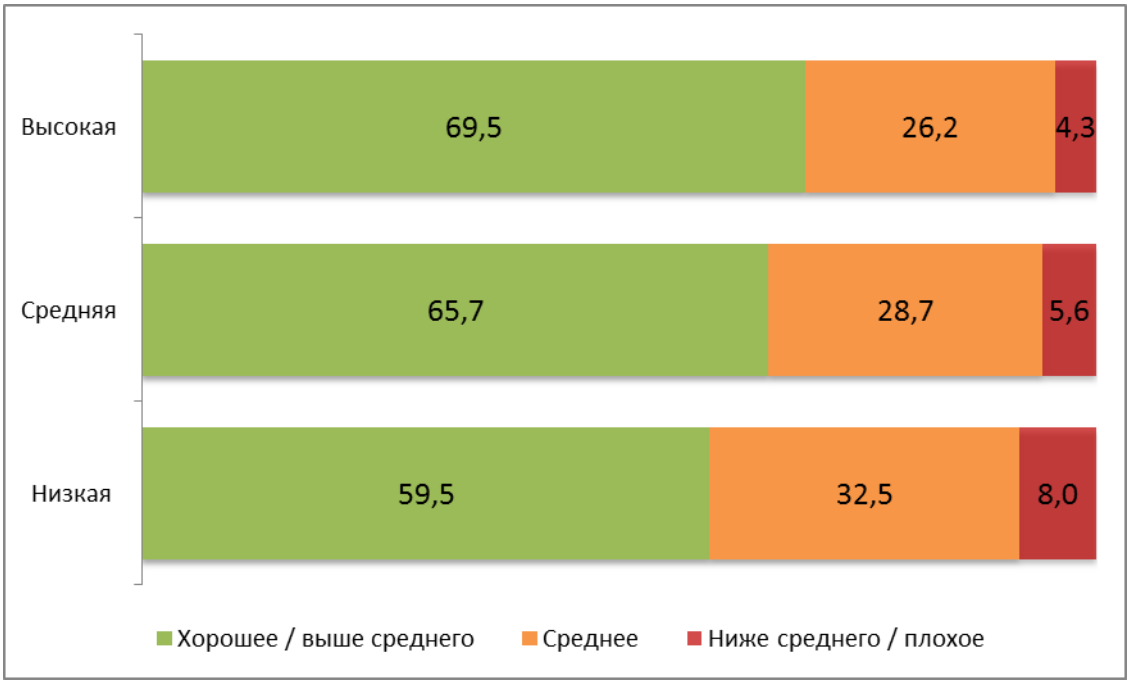

Рисунок 6 – Самооценки состояния здоровья у представителей молодежи с разной склонностью к ЗОЖ, %

Также к факторам, влияющими на склонность к ЗОЖ, можно отнести гендерную принадлежность (высокой склонностью к ЗОЖ отличаются 36,6% женщин и 26,2% мужчин), возраст (высокая склонность среди 18-22-летних характерна для 44,6%, среди 23-27-летних – для 33,3%, среди 32-35-лених – 24,0%), уровень образования (среди имеющих высшее образование в наибольшей степени придерживаются принципов ЗОЖ 37,0%, среди остальных – около 30%).

Помимо ЗОЖ для российской молодежи важными составляющими жизни являются и стремления к путешествиям. Три четверти (74,0%) молодых россиян в течение последних нескольких лет хотя бы один раз посетили другие города России, в том числе свыше половины (54,3%) делали это не раз. С посещением зарубежных стран ситуация иная: 70,9% молодежи не выезжали за границу в последние годы, у 13,1% была одна такая поездка, у 16,0% – несколько. Домашний туризм традиционно доступнее, чем зарубежный, однако совмещать и тот, и другой удается 25,3% молодежи, а 22,2% вообще не выезжали из своего населенного пункта.

Заканчиваем рассмотрение социальных практик российских миллениалов анализом их ожиданий. В целом, как можно увидеть на рисунке 7, они абсолютно позитивны: 90% молодых считают, что им (обязательно или скорее всего) через 10-15 лет удастся добиться всего, что для них важно и ценно, и при этом лишь 7%

опрошенных в этом либо сомневаются, либо дают пессимистический прогноз. Стоит обратить внимание также на то, что на этот нелегкий вопрос ответили более 95% респондентов, и лишь 4,3% затруднились с ответом.

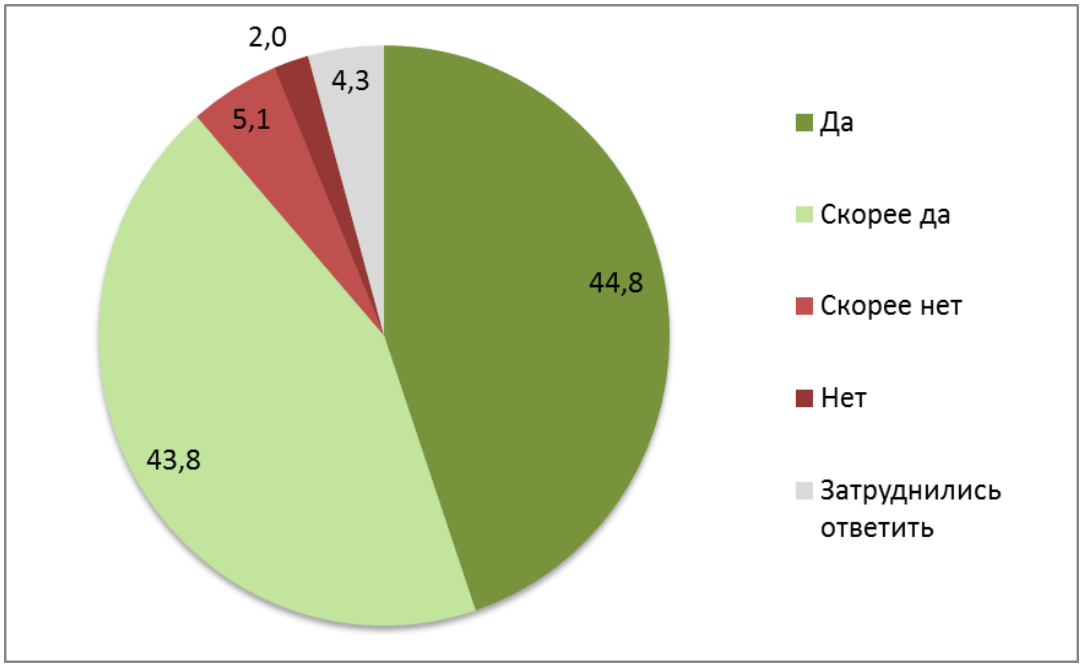

Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос: «Удастся ли вам в течение 10-15 лет добиться всего, что для вас важно и ценно?», %

Порадовавшись за молодежь, с такой уверенностью смотрящую в будущее, мы задались вопросом, насколько адекватны столь оптимистические оценки. Для ответа на этот вопрос была проведена достаточно сложная работа методологического характера, результаты которой позволяют оценить релевантность ожиданий, исходя из тех социально-экономических параметров, которые описывают положение миллениалов на сегодняшний день.

Начнем со степени удовлетворенности молодых работников тем, как складывается их трудовая карьера (рисунок 8). Как можно заключить из представленных данных, занимаемой должностью полностью удовлетворены чуть больше половины занятых, а размером зарплаты – лишь 27%.

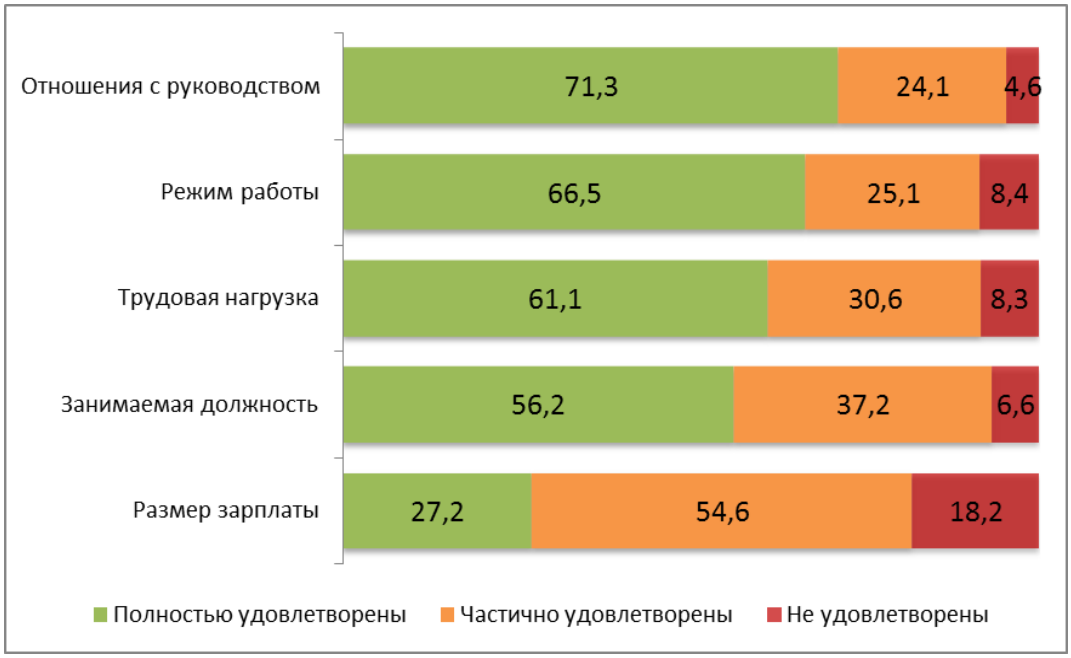

Рисунок 8 – Параметры удовлетворенности карьерой, % от работающих по найму

Агрегировав полученные данные, получаем уровни удовлетворенности карьерой[4] (рисунок 9).

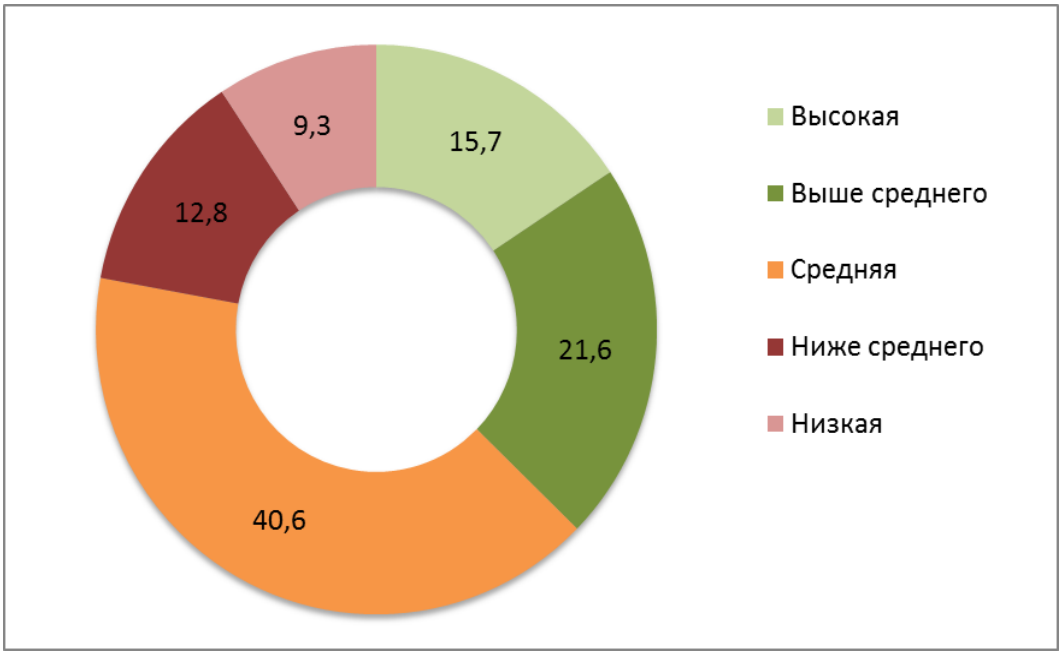

Рисунок 9 – Уровень удовлетворенности карьерой, % от работающих по найму

[4] Низкая удовлетворенность карьерой – ни одного полностью удовлетворяющего параметра; удовлетворенность карьерой ниже среднего – полная удовлетворенность по одному из параметров; средняя удовлетворенность карьерой – полная удовлетворенность по 2-3 параметрам; удовлетворенность карьерой выше среднего – полностью удовлетворены 4 параметрами; высокая удовлетворенность карьерой – полностью удовлетворены 5 параметрами.

Из представленных данных можно заключить, что к группе, высоко или выше среднего оценивающих свое положение в трудовой сфере, относится чуть более трети респондентов, в то время как 40,6% (и это самая многочисленная группа) относятся к группе со средним уровнем удовлетворенности. В то же время, около 20% не удовлетворены тем, как складывается их трудовая жизнь. Эти данные дают некоторые основания для сомнений в том, что сложившаяся трудовая позиция миллениалов позволит им осуществить в будущем все свои мечты.

Теперь рассмотрим распределения удовлетворенности молодежи положением в сфере занятости по различным социально-экономическим характеристикам и начнем с такого интегрального признака, как ресурсы родительской семьи (таблица 101). Хорошо видно, что этот признак играет значительную роль в том, как складывается трудовая карьера миллениалов: чем выше ресурсообеспеченность родительской семьи, тем выше удовлетворенность молодых работников карьерой. Это означает, что социальные и материальные капиталы родителей способствовали формированию более удачной карьеры молодых работников.

Таблица 101 – Уровень удовлетворенности карьерой, по группам ресурсообеспеченности родительской семьи, от работающих по найму, % по строке

Ресурсообеспеченность родительской семьи	Удовлетворенность карьерой				
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего	Высокая
Низкая	10,5	13,9	44,2	19,9	11,5
Средняя	8,9	12,3	39,5	22,0	17,3
Высокая	6,0	10,6	31,9	26,8	24,7
В целом	9,2	12,8	40,6	21,6	15,8

Фактором, позитивно влияющим на развитие трудовой карьеры, выступает качество образовательного ресурса: чем оно выше, тем вероятнее, что карьера молодого работника сложится благополучно (таблица 102).

Таблица 102 – Уровень удовлетворенности карьерой, по группам качества образовательного ресурса, % от работающих по найму, по строке

Качество образовательного ресурса	Удовлетворенность карьерой				
	Низкая	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего	Высокая
Низкое	9,3	14,1	42,3	17,9	16,4
Среднее	11,4	15,3	41,5	20,0	11,8
Выше среднего	8,3	10,7	38,0	26,0	17,0
Высокое	5,9	7,5	39,7	25,9	21,0
В целом	9,2	12,8	40,6	21,6	15,8

Это еще более наглядно представлено на рисунке 10, где показано влияние качества образовательного ресурса на отдельные стороны трудовой карьеры. Так, абсолютно все параметры занятости выше у тех респондентов, которые обладают образовательным ресурсом самого высокого качества.

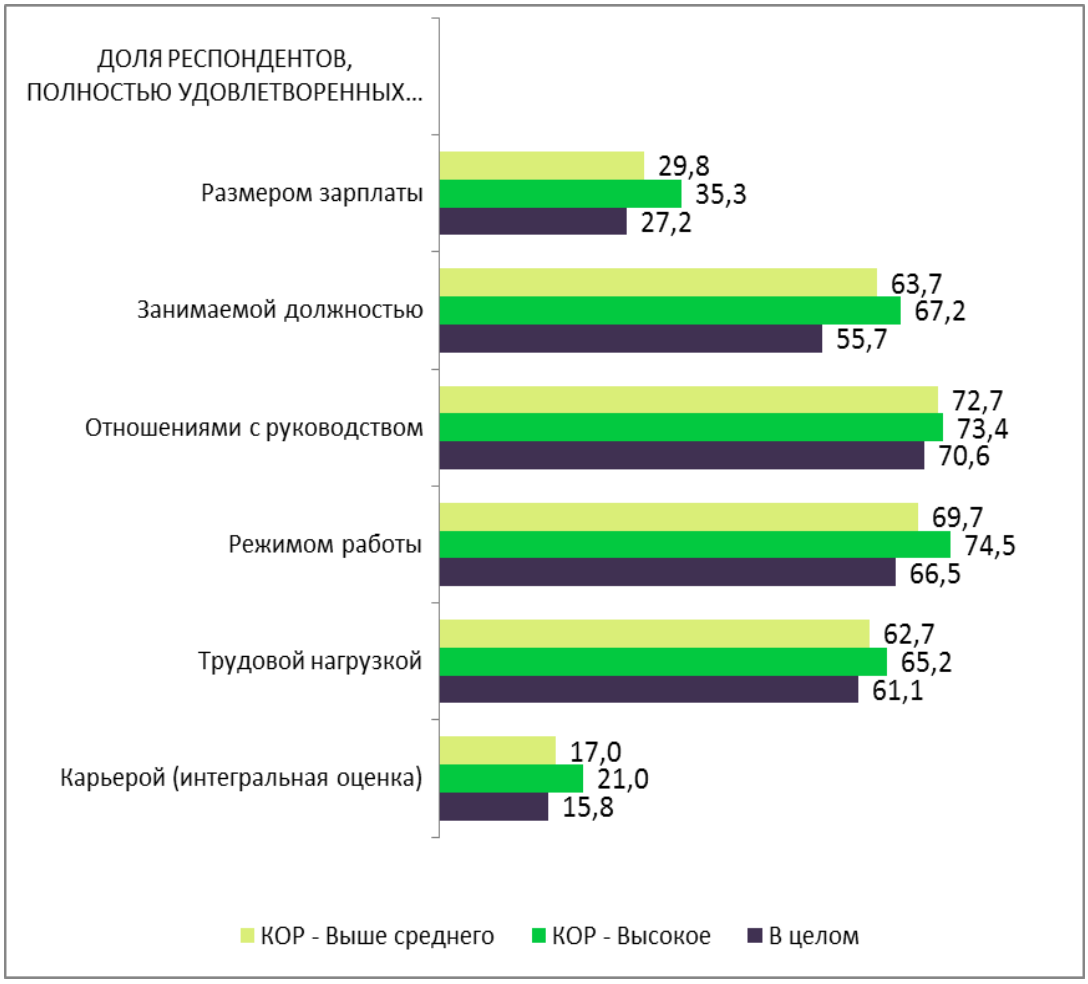

Рисунок 10 – Ликвидность качественного образовательного ресурса на рынке труда, % от работающих по найму

В целом можно заключить, что оптимистические ожидания части занятой молодежи относительно того, что им через 10-15 лет удастся добиться всего, чего они захотят, представляются завышенными. С большей уверенностью можно говорить, что ожидания сбудутся, прежде всего, у тех, кто располагает образовательным ресурсом высокого качества и ресурсами родителей.

Поскольку вопрос об ожиданиях касался не только карьеры, но «всего, что важно и ценно», можно предположить, что это важное и ценное лежит за пределами занятости. Поэтому мы постарались оценить, как с этими ожиданиями согласуется сформировавшийся стиль жизни миллениалов. Для этого были рассмотрены формы досуга молодежи (рисунок 11). Из представленных данных видно, что интернет захватывает наибольший объем молодежного досуга, а другие его формы распространены фрагментарно. При этом более 20% миллениалов никогда не посещают театров, кинотеатров, музеев и концертных залов.

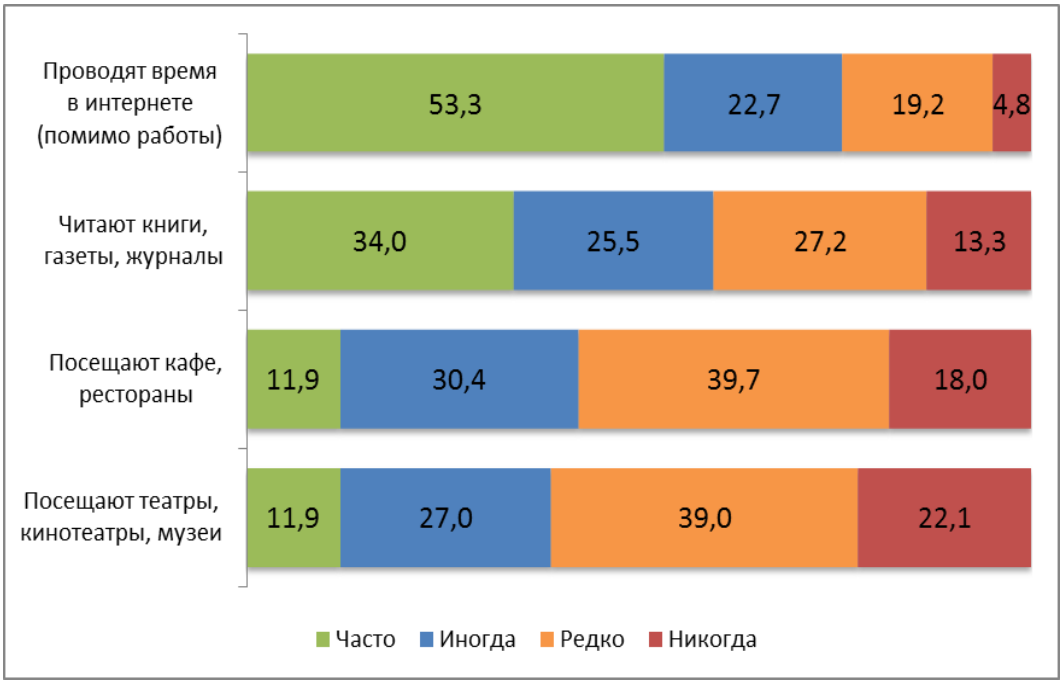

Рисунок 11 – Распространенность форм активного стиля жизни, %

На основании полученных данных была рассчитана интегральная оценка активного стиля жизни молодежи[5], представленная на рисунке 12.

[5] Активность стиля жизни определена на основе баллирования по формам активного стиля жизни, при котором 2 балла присваиваются при частом использовании каждой из форм, а 1 балл – при использовании «иногда». Суммирование полученных баллов позволяет получить шкалу (min. – 0; max. – 8). Активность стиля жизни ниже среднего соответствует 0-2 баллам шкалы; средняя активность соответствует 3-4 баллам; высокая – 5-8 баллам.

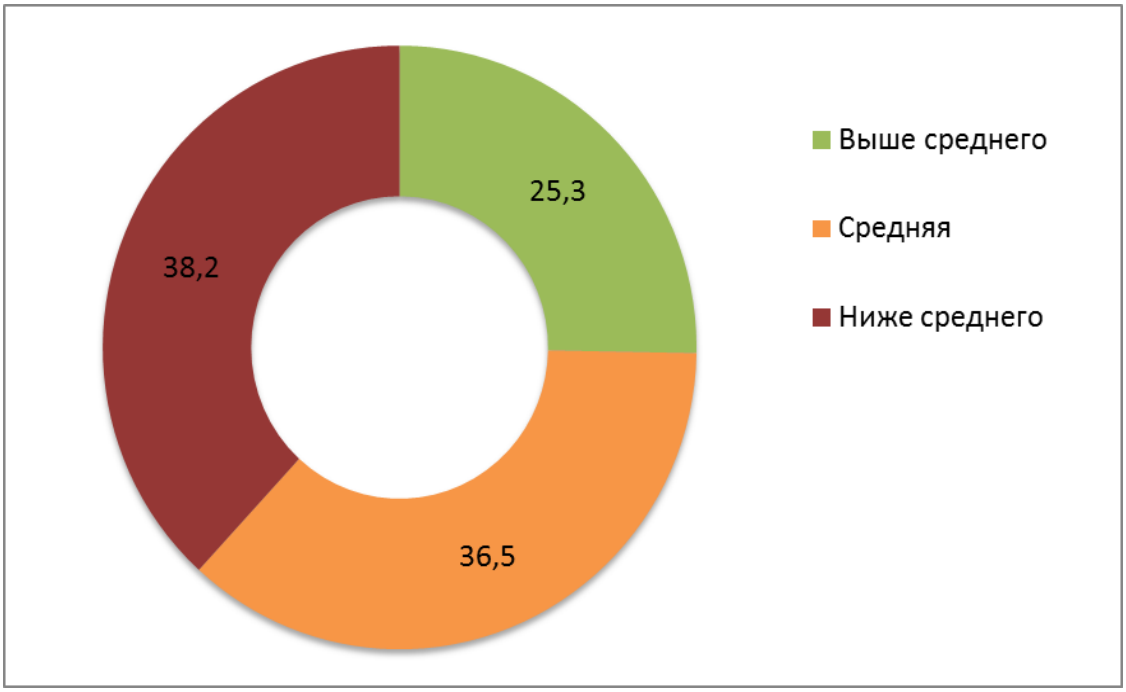

Рисунок 12 – Активность стиля жизни, %

Из представленных данных видно, что досуговая активность «выше среднего» присуща четверти представителей молодежного поколения, а более трети характеризуется низкими показателями активности.

Интересно распределение уровней досуговой активности по возрасту (таблица 103). Здесь показано, что возраст играет существенную роль. Так, возрастной интервал 18-22 года является периодом самой высокой досуговой активности, затем в возрастном интервале 23-27 лет она несколько падает, в следующем возрастном интервале (28-31 год) падает еще ниже и затем уже не изменяется. В итоге, досуговую активность 45% молодых людей в возрасте 28 лет и старше можно оценить как низкую.

Таблица 103 – Активность стиля жизни, по возрастным группам, % по строке

Возрастные группы, лет	Активность стиля жизни		
	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
18 – 22	23,9	38,3	37,8
23 – 27	34,4	38,6	27,0
28 –31	44,0	34,8	21,2
32 – 35	46,2	34,8	19,1
В целом	32,3	37,9	29,7

Уровень материального положения оказывает существенное влияние на проведение свободного времени (таблица 104). Хорошо видно, что чем выше материальное благосостояние, тем более активный образ жизни ведут молодые люди.

Таблица 104 – Активность стиля жизни, по группам материальной обеспеченности, % по строке

Уровень материальной обеспеченности	Активность стиля жизни		
	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Выше среднего	28,1	34,4	37,5
Средний	38,7	37,1	24,2
Ниже среднего	45,8	37,4	16,8
В целом	32,4	37,9	29,7

Также значительную роль играет образование (таблица 105), поскольку молодые люди, получившие высшее образование, ведут значительно более активный образ жизни, чем те, кто его не получил.

Таблица 105 – Активность стиля жизни, по образовательным группам, % по строке

Образовательные группы	Активность стиля жизни		
	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Нет профессионального	44,9	36,3	18,8
Среднее / начальное профессиональное	45,4	36,5	18,1
Высшее	29,3	36,6	34,1
В целом	32,4	37,9	29,7

Тип поселения также играет заметную роль: чем крупнее город, тем больше возможностей для активного досуга он предоставляет, а жители сельских поселений больше других ограничены в возможностях активного проведения свободного времени (таблица 106).

Таблица 106 – Активность стиля жизни, по типам поселений, % по строке

Типы поселений	Активность стиля жизни		
	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Города более 1 млн чел.	23,8	38,0	38,2
Города 250 тыс. – 1 млн чел.	35,8	34,8	29,4
Города до 250 тыс. чел.	41,2	38,1	20,7
Сельские поселения	53,7	34,3	12,0
В целом	32,4	37,9	29,7

Что касается демографического типа семьи, то наличие детей существенно сокращает возможности активного проведения свободного времени, что видно из данных таблицы 107. Особенно уязвимы в этом отношении взрослые члены неполных семей.

Таблица 107 – Активность стиля жизни, по типам структуры домохозяйств, % по строке

Типы структуры домохозяйств	Активность стиля жизни		
	Ниже среднего	Средняя	Выше среднего
Живет с родителями без партнера и детей	23,7	39,6	36,7
Живет с партнером без родителей и детей	34,8	34,1	31,1
Живет с партнером и родителями без детей	32,0	37,7	30,3
Живет с партнером и детьми без родителей	42,4	39,7	17,9
Живет с партнером, детьми и родителями	47,9	34,5	17,6
Живет с детьми без партнера и без родителей	58,6	32,5	8,9
Живет с ребенком и родителями без партнера	43,6	38,1	18,3
В целом	32,4	37,9	29,7

Таким образом, можно предположить, что если ценное и важное для молодежи лежит за пределами трудовой карьеры, то ожидания в этом отношении также выглядят слишком оптимистическими.

Заключение

Экономическая активность

Подавляющее большинство занятой молодежи являются наемными работниками, лишь 2,1% владеют предприятиями или являются их учредителями, 6,3% относятся к индивидуальным предпринимателям, 8,2% – к самозанятым. Наиболее часто миллениалы работают в сфере торговли, бытового обслуживания и общественного питания – 26,3%, вторыми по распространенности являются промышленные отрасли – 16,7%, на третьем месте – наука, образование, здравоохранение и спорт, в которых были заняты 14,2% молодых россиян. Молодежь чаще, чем население в целом, занята в сфере торговли и бытового обслуживания, а также в отраслях, связанных с информационными технологиями, и относительно реже – в образовании, науке, здравоохранении, культуре и спорте, а также в сельском хозяйстве.

Молодые российские работники отличаются сравнительно высокой трудовой мобильностью: уже в течение первых 2 лет после начала своей карьеры свыше половины из них успевают сменить место работы хотя бы один раз.

Без работы на момент опроса находились 21,7% населения в возрасте 18-35 лет. По методике МОТ безработица среди молодежи выше, чем по населению в целом. Согласно данным Росстата, в июне 2019 года к безработным относились 4,4% экономически активного населения 15-72 лет. По нашим расчетам, к безработным весной 2019 года можно было отнести 9,0% молодежи 18-35 лет.

Уровень материального положения

Чуть более 60% респондентов оценили свой достаток как средний, около 20% как выше среднего, и примерно столько же – как ниже среднего. Субъективные оценки материального положения различных возрастных групп существенно различаются: с переходом в каждую следующую возрастную группу они снижаются, достигая минимального значения в старшей из молодежных возрастных групп. Можно предположить, что это происходит под влиянием трех факторов. Во-первых, уходит свойственный самым молодым возрастам оптимизм и вера в собственные успехи; во-вторых, заканчивается или сокращается финансовая помощь со стороны родителей, которая в возрастном интервале 18-22 года играет существенную роль; в-

третьих, наступает период социальной ответственности, связанный с необходимостью обеспечения семьи.

Распределение по размеру месячного среднедушевого дохода существенно смещено в сторону минимальных значений. Сопоставление значений размера среднедушевого дохода с субъективной оценкой материального положения показывает, что, во-первых, миллениалы не отличаются завышенными материальными притязаниями; во-вторых, имеется заметная группа респондентов, оценивающая свой материальный достаток как «выше среднего» при доходе меньше 10 тыс. на чел. в месяц, что может свидетельствовать о существовании территориальных и\или социальных анклавов, где подобный размер дохода воспринимается как достаточно высокий; в-третьих, только начиная с размера душевого дохода, равного или превышающего 70 тыс. руб., качественно меняется распределение оценок по уровням материального положения: существенно сокращается число средних оценок и повышается численность высоких.

Размер среднедушевого дохода существенно варьируется в зависимости от демографического типа семьи, и самые низкие оценки материального положения дают респонденты, имеющие детей.

Большинство опрошенных рассчитывают на улучшение материального положения в будущем. Наиболее оптимистично настроена самая молодая возрастная когорта, а наиболее пессимистично – самая старшая. Наиболее уверенно смотрят в будущее те, кто уже добился относительно высокого уровня материального положения.

Наибольшая группа миллениалов связывают материальные успехи с ростом квалификации и профессионализма, а несколько меньшая по численности – с нахождением более высокооплачиваемой работы и приработков. В то же время, самая меньшая по численности группа связывает рост доходов с общим улучшением экономической ситуации в стране. Такое распределение ответов заметно отличает миллениалов от старших поколений, большинство представителей которых, как показали наши предыдущие исследования, склонны в большей степени надеяться в этом вопросе не на собственные усилия, а на государство, которое «обеспечит более высокий уровень жизни».

Выбор экономических стратегий для молодежи в значительной степени зависит от того, как она видит дальнейшее развитие экономики страны. По мнению

четверти опрошенных, оно улучшится, треть считает, что не изменится, и около трети – что ухудшится. Профессионально образованные представители миллениалов, а также жители крупнейших и крупных городов в наименьшей степени рассматривают внешние факторы как способствующие повышению достатка, и, возможно, поэтому в большей степени связывают его рост с собственными усилиями или отъездом за границу.

Финансовое поведение

Финансовое поведение относится к важным формам экономической активности, в его различные формы включено значительное число миллениалов, причем основной формой является ипотечное и потребительское кредитования. Другие формы финансового поведения менее распространены среди молодежи, однако каждый пятый респондент откладывал сбережения в виде банковских вкладов, примерно такая же доля получали налоговые вычеты, приобретение полиса добровольного медицинского страхования характеризует финансовое поведение примерно каждого десятого, а интереса к приобретению ценных бумаг не проявляет практически никто.

О наличии сбережений сообщили менее половины респондентов. Материальное благосостояние является важным фактором сберегательной активности, однако этот фактор воздействует не линейно. Так, у более чем трети респондентов, относящихся к группе с доходами выше среднего, сбережения отсутствует, видимо, потому, что эти группы переносят баланс в сторону потребительского, а не накопительного поведения. В то же время, сбережения имеются более чем у четверти респондентов, представляющих группу с доходами ниже среднего. Нужно в то же время обратить внимание на то, что три четверти респондентов с низкими доходами не имеют никаких свободных средств.

Ипотечные кредиты имеют 18% респондентов. В то же время, потребительские кредиты имеет более чем каждый третий респондент. Если соединить получивших ипотечный и потребительский кредиты, то получается, что один или два кредита имеют 46% представителей молодого поколения.

Типология кредитно-сберегательного поведения демонстрирует, что имеется самая благополучная в финансовом отношении группа, представители которой имеют сбережения, но не имеют кредитов, и эта группа составляет чуть больше четверти респондентов. В то же время самая многочисленная группа (30,7%)

является самой неблагополучной, поскольку, имея кредиты, ее представители не имеют сбережений. Еще одна достаточно многочисленная группа (25,8%) не имеет ни сбережений, ни кредитов, что может свидетельствовать о рациональном характере потребления. И, наконец, 16,2% имеют и сбережения, и кредиты, то есть, соответствующая группа по-своему балансирует между потребительскими и сберегательными тактиками.

На основании данных о наличии кредитов, с одной стороны, и о трудностях с их погашением, с другой, был определен уровень кредитного обременения, который является низким для трех четвертей опрошенных, при этом для каждого пятого характерен средний уровень кредитного обременения, а высокий уровень – лишь для 4,5% респондентов.

В целом, можно сказать, что миллениалы являются достаточно активными кредитополучателями, но в целом справляются с кредитной нагрузкой.

Территориальная мобильность миллениалов достаточно высока: 43% имели опыт переезда в другие населенные пункты после окончания школы, одновременно более трети опрошенных вынашивают планы переезда. Возможный переезд в значительной мере связан с уровнем материального положения, поскольку среди малообеспеченных на переезд ориентировано на 10 п.п. больше респондентов, чем среди представляющих группу относительно хорошо обеспеченных. Фактором, в большей мере определяющим переезд, также является низкий уровень образования: среди респондентов, получивших высшее или среднее профессиональное образование, присутствуют меньшая доля желающих переехать в другой населенный пункт. Помимо малообеспеченности и низкого уровня образования, стимулом к переезду выступает тип занятости: среди планирующих переезд наибольшую доля составляют неработающие и нестабильно занятые.

Согласно изученным притязаниям респондентов, 19,9% респондентов выразили желание переехать в Москву. Такое намерение выразили респонденты, независимо от типа поселения, в котором они проживают, в том, числе, жители малых городов и сел. Вместе с тем, по оценке самих респондентов, вероятность переезда в Москву в целом невелика, высокой она является лишь в 18,6% случаев.

Желание жить за границей характеризует гораздо большую по численности группу миллениалов, чем желание жить в Москве (34,2% против 19,9%) . Особенно сильно это стремление проявляется у жителей крупных и крупнейших городов,

однако оно не чуждо и молодым жителям малых городов и сельских поселений. Это желание мало зависит от уровня образования респондентов, но оно ярче выражено у респондентов с низким уровнем дохода. Вместе с тем, реалистичность этого сценария переезда оценивается самими респондентами еще ниже, чем вероятность переезда в Москву, тем не менее, для 16% представителей миллениалов этот сценарий выглядит вполне реалистичным.

Демографическое поведение молодежных групп

Среднее, модальное и медианное значения возраста выделения из родительской семьи очень близки и варьируются вокруг 20-ти лет, что можно считать достаточно ранним возрастом начала самостоятельного проживания. В качестве приоритетной модель отдельного проживания рассматривают 85% миллениалов, что свидетельствует о том, что данная модель превратилась в социальную норму для данного поколения.

Гендерные различия в определении лучшей модели проживания не обнаруживаются. Это дает основание предполагать, что движение в этом отношении идет в направлении формирования гендерного равенства. Материальный фактор не оказывает существенного влияния на формирование предпочтений в отношении совместного или самостоятельного проживания. Движению к социальной норме препятствует материальный фактор. Так, среди респондентов, оценивших свой материальный достаток как высокий, проживают совместно с родителями 21,1%, а среди малообеспеченных таких насчитывается на 10 п.п. Иными словами, для определенной группы малообеспеченных финансовые затраты, связанные с раздельным проживанием, оказываются непомерными, однако и среди этой доходной группы 68,8% респондентов выделились из родительской семьи, что подтверждает принятие этого процесса в качестве социальной нормы, имманентной развитой социально-экономической системе.

Гендерные различия проявились в том, что касается уровня финансовой самостоятельности в момент отделения. Выяснилось, что полная финансовая самостоятельность отнюдь не является императивным условием выделения. Так, например, для 11,7% мужчин и 21,2% женщин в момент отделения финансовая самостоятельность отсутствовала полностью. Данные свидетельствуют также о том, что мужчины проявляют большую финансовую ответственность в этом вопросе, чем женщины, поскольку среди них на 13 п.п. больше тех, кто не зависел от родителей

финансово в момент выделения из семьи. Таким образом, совпадая с моделью, характерной для экономически развитых стран, в том, что касается возраста сепаратизации, отечественная модель отличается тем, что в значительной степени оплачивается не самими представителями молодежной генерации, а их родителями.

Обращает на себя внимание то, что около 40% миллениалов не связали себя ни с брачными, ни с партнерскими отношениями. В то же время, в зарегистрированном браке проживает в 2,5 раза больше респондентов, чем тех, кто не связал себя этими узами.

Относительно оформления партнерских отношений, существует две модели. Одна предполагает оформление отношений в будущем, и ее намерены реализовать главным образом представители самых молодых групп (до 27 лет). В более старших возрастах намерение вступить в законный брак уступает желанию продолжать партнерские отношения без их оформления. Появление на свет ребенка не является значимым стимулом оформления отношений, и это практически никак не зависит от возраста респондентов.

Оптимальный возраст вступления мужчин в брак – 26 лет, для женщин – 23 года. Чем моложе респонденты, причем и мужчины, и женщины, тем скорее они допускают относительно ранние браки, а чем становятся старше, тем больше отодвигают оптимальный период создания семьи на более поздние сроки. Миллениалы с высшим образование в меньшей степени являются сторонниками раннего возраста вступления мужчин в брак и в то же время скорее склонны считать оптимальным возрастом 30 лет и старше. То есть, более образованные респонденты ориентируются на несколько иную модель, в которой значительно большую роль играет получение профессионального образования и выстраивание карьеры. Ту же модель, что и высокообразованные респонденты, в большей степени склонны поддерживать жители крупнейших городов.

Гендерные различия относительно возраста вступления женщин в брак проявились в том, что почти вдвое больше мужчин назвали оптимальным для женщин возраст до 20 лет, чем сами женщины, которые больше ориентируются на вступление в брак после 21 года.

Как и в случае с мужчинами, оптимальный возраст вступления в брак женщин отодвигается респондентами с высшим образованием, но и представители этой

образовательной группы не рассматривают вступление в брак после 25 лет в качестве хорошего варианта.

Распределение по типам поселений показывает, что сельские жители несколько отличаются в определении оптимального возраста вступления в брак для женщин. Среди них значительно больше тех, кто считает наилучшим вариантом ранее вступление в брак (в возрасте до 20 лет).

Таким образом, в наибольшей степени распространена традиционная модель, в соответствии с которой женщина при вступлении в брак должна быть моложе мужчины, разрыв в возрасте не должен быть слишком большим, а вступление женщины в брак после 25 лет не приветствуется.

У четверти респондентов старшей молодежной группы (до 35 лет) детей нет, при этом модальным значением числа детей для возрастного интервала 23-28 лет является один ребенок, а для возрастного интервала 32-35 лет – двое детей. Уровень материального положения не оказывает существенного влияния на желаемое число детей, из чего можно заключить, что деторождение по-прежнему является социальной нормой, однако эта норма подрывается отсутствием детей у каждого второго респондента репродуктивного возраста. Вместе с тем, отсутствие детей на момент опроса является временным состоянием, поскольку не имеющие детей планируют их иметь, причем преимущественно в количестве двух. Лучшим возрастом для рождения первого ребенка для мужчин было названо 27 лет, для женщин это – 24 года.

Современная семья, как показывают отечественные и зарубежные исследования, идет в сторону большей эгалитарности семейных отношений и гендерного равенства. Исследование показало, что стереотип, в соответствии с которым финансово обеспечивать семью должен мужчина, в целом сохраняется, причем в большей мере его поддерживают самим мужчины, а женщины в этом вопросе не так категоричны.

В случае с распределением обязанностей по уходу и воспитанию детей норма, по которой это преимущественно женская обязанностей, смягчается и, прежде всего, ее «размывают» мужчины, около половины которых готовы к тому, чтобы делить заботу о детях поровну. В отношении распределения бытовых нагрузок проделан самый успешный путь к эгалитаризму – почти половина мужчин и более половины женщин считают, что бытовые обязанности нужно делить поровну.

Самая младшая группа (возраст от 18 до 22 лет) отличается от других опрошенных в своих воззрениях на гендерное равенство. Среди них присутствует самая большая доля тех, чей уровень эгалитаризма оценивается высоко, и при этом наименьшая доля тех, кто находится на нижнем уровне эгалитаризма. Если в течением жизни эта группа сохранит свои воззрения на гендерные отношения, то тренд на большую эгалитарность будет усиливаться.

Социальные практики

Адекватное социальное позиционирование имеет большое значение не только для самоощущения миллениалов, но для выстраивания социальных практик, соответствующих тому месту в обществе, которое, по самооценке, они занимают в обществе. Распределение по стратификационным группам, выделенным по критерию субъективной социальной идентичности, отличает молодежь от старших возрастных групп в сторону повышенной социальной самооценки. При этом оценка социального статуса существенно выше, чем материального. Тем не менее, материальный фактор выступает в качестве ключевого критерия социального позиционирования. На втором месте оказался такой фактор, как уважение окружающих, а на последнем – уровень образования. Таким образом, большинство миллениалов не мыслят себя в меритократическом обществе, для которого характерно выведение социального статуса из уровня образования и профессионализма, которые и задают надежные основания адекватного социального позиционирования.

Солидарность поколений выражается в достаточно интенсивных межпоколенных обменах, причем помощь от родителей к детям идет интенсивнее, чем в обратном направлении. Помощь от родителей получают две трети миллениалов, причем каждый пятый респондент считает такую помощь существенной. Наиболее интенсивная материальная помощь от родителей поступает в тот период, когда молодежь получает профессиональное образование (в возрасте 18-22 года). В дальнейшем численность принимающих помощь от родителей сокращается, но, в то же время, ее получают 13% молодых людей в возрасте 32-35 лет, и эта помощь существенна, а о незначительной монетарной помощи от родителей сообщают 44% респондентов, находящихся в соответствующем возрастном интервале. В целом, без монетарной помощи со стороны родителей живут более 40% миллениалов в возрасте от 28 до 35 лет.

Особенно интенсивная помощь от родителей поступает в период получения молодыми людьми профессионального образования. С получением профессионального образования, особенно высшего, монетарная помощь сокращается, однако и для 16% получивших высшее образование она остается существенной. Вторым важным периодом получения особенно интенсивной денежной помощи со стороны родителей является период появления детей и ухода за ними, когда молодая семья не может справиться с возникшими финансовыми трудностями.

Если существенную финансовую помощь в целом получают около четверти респондентов, то значительную помощь в немонетарных формах – уже 42%. Лишь каждый четвертый респондент лишен таких видов помощи.

Что касается помощи от детей родителям, то, согласно ответам, ее, в той или иной форме, оказывает каждый третий респондент. Что касается планов помогать родителям в старости – здесь существует полный консенсус относительно того, что такую помощь предстоит оказывать обязательно. Такие ответы скорее следует интерпретировать как общее следование социальной норме, нежели как реальные стратегии, которые обязательно будут осуществляться.

Миллениалы достаточно широко включены в различные монетарные и немонетарные формы социального обмена в качестве как доноров, так и реципиентов. Они достаточно активно участвуют в различных формах социального обмена, хотя регулярные практики социальной поддержки и благотворительности еще не нашли массового распространения. Согласно представлениям, в первую очередь следует помогать тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Вместе с тем, более половины миллениалов считают, что следует участвовать в различных краудфандинговых кампаниях, в том числе направленных на сбор денег на произведения искусства, создаваемые без помощи государства. При этом практически все (96%) молодежи декларативно поддерживают разного рода волонтерские движения.

Таким образом, можно сказать, что миллениалы готовы выступать в качестве самостоятельного субъекта социального действия.

Анализ представлений миллениалов о собственном будущем показывает, что они вполне позитивны: 90% молодых считают, что им («обязательно», или «скорее всего») через 10-15 лет удастся добиться всего, что для них важно и ценно. Важно

было оценить адекватность этих ожиданий. К группе, высоко или выше среднего оценивающих свое положение в трудовой сфере, относится чуть более трети респондентов, в то время как 40,6% (и это самая многочисленная группа) относятся к группе со средним уровнем удовлетворенности, и, в то же время, около 20% не удовлетворены тем, как складывается их трудовая карьера. Эти данные дают некоторые основания для сомнений в том, что сложившаяся трудовая позиция миллениалов позволит им осуществить в будущем все свои мечты. Наибольшую удовлетворенность тем, как складывается карьера, высказывают, прежде всего, молодые люди, располагающие образовательным ресурсом высокого качества, а также ресурсами родительской семьи. В целом можно заключить, что оптимистические ожидания части занятой молодежи относительно того, что им через 10-15 лет удастся добиться всего, чего они захотят, представляются завышенными.

Поскольку вопрос об ожиданиях касался не только карьеры, но «всего, что важно и ценно», можно предположить, что это важное и ценное лежит за пределами занятости. Из полученных данных следует, что досуговая активность выше среднего присуща четверти представителей молодежного поколения, а более трети характеризуется низкими показателями активности. Возрастной интервал 18-22 года является периодом самой высокой досуговой активности, затем в возрастном интервале 23-27 лет она несколько падает, в следующем возрастном интервале (28-31 год) падает еще ниже и затем уже не изменяется. В итоге, досуговую активность 45% молодых людей в возрасте 28 лет и старше можно оценить как низкую. При этом, чем выше материальное благосостояние, тем более активный образ жизни ведут молодые люди. Также значительную роль играет образование, поскольку молодые люди, получившие высшее образование, ведут значительно более активный образ жизни, чем те, кто его не получил. Что касается демографического типа семьи, то наличие детей существенно сокращает возможности активного проведения свободного времени. Таким образом, если ценное и важное для молодежи лежит за пределами трудовой карьеры, то ожидания в этом отношении также выглядят слишком оптимистическими.